

Каждый день и каждый час должно ожидать Грядущего на облаках.

Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский

№12
(1570)
декабрь 2023

Пензенские епархиальные ведомости

Небесные покровители Пензенского края

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской (1872–1937)

Память 18/31 декабря

Родился в Нижегородской губернии. После окончания Московской духовной академии принял монашество, трудился в духовных школах. С 1908 г. – епископ Владимиро-Волынский, с 1922 г. – архиепископ Астраханский. В декабре 1926 г. выехал из Астрахани в Москву, но в Саратове был задержан и выслан в Кузнецк. Находясь здесь в ссылке, получал назначение епископом Пятигорским; в марте 1928 г. освобожден и назначен на Саратовскую кафедру; в ноябре 1928 г. переведен в Тверь. 20 декабря 1937 г. в последний раз арестован в Калинин (Твери) и через 10 дней казнен.

Пензенские епархиальные ведомости

№12 (1570) декабрь 2023

Издание одобрено
Синодальным отделом по взаимодействию
Церкви с обществом и СМИ.
Свидетельство №40 от 15 декабря 2010 года

Журнал издается с января 1866 года

Учредитель и издатель:
Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес учредителя и издателя:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д.1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15, 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: penzeparch@yandex.ru

Главный редактор:
диакон Евгений Белохвостиков,
председатель издательского отдела
Пензенской епархии

Запись воспоминаний
Диакон Евгений Белохвостиков
Шевырёва Юлия Вячеславовна

Компьютерный набор
Зыкова Наталья Вячеславовна

Литературная обработка
Диакон Евгений Белохвостиков

Дизайнер
Кузнецова Елена Олеговна

Корректор
Логинова Татьяна Васильевна

Фотографы:
Иеродиакон (ныне епископ)
Нестор (Люберанский)

Диакон Евгений Белохвостиков
Сергей Зелёв

Юрий Карачаров
Игорь Клопов

Виктор Леликов
Александр Мошнов

Илья Ределин
Илья Школин

и другие авторы,
чьи имена остались неизвестными

Адрес редакции:
440026, г. Пенза, Соборная пл., д.1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15 Факс: 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: izdatotdel@yandex.ru
www.penzensкая-епархия.рф

Тираж: 990 экз.

Цена свободная

Журнал оставляет за собой право
сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Дата выхода – 24.12.2023 г.

Отпечатано в ООО «Типография № 1»
440015, г. Пенза, ул. Саранская, 78,
тел.: 28-01-01, 397-206

© Пензенская епархия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин 10

СЛОВО О ВЛАДЫКЕ ВЕНИАМИНЕ

Митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим:
«Человек Церкви» 18

Монахиня Наталия (Сметанюк): «К любому человеку
у него был ключик» 24

Епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор:
«Я всегда удивлялся силе его веры» 30

Иеромонах Александр (Богдан): «Он делом показал пример
любви ко Христу» 42

Епископ Сердобский и Спасский Митрофан: «Пришел,
увидел, победил» 48

Протоиерей Николай Грошев: «Хотелось быть рядом
с этим человеком» 54

Протоиерей Александр Горшенёв: «У владыки был
особый дар видеть человека, его способности и еще
не раскрывшиеся таланты» 60

Священник Даниил Бойков: «За строгим администратором
всегда скрывался очень любящий Церковь человек» 64

Священник Павел Курганов: «Глядя на него, и мы
старались сделать невозможное» 72

Священник Виктор Сторожев: «Это была колоссальная
школа» 76

Протоиерей Иоанн Яворский: «По благословию
владыки всё делалось с легкостью» 84

Роман Семенов: «Любовь и великолепие домов Божиих –
его главные уроки» 90

Федор Тоцев: «Отказать ему было невозможно» 96

Роман Чернов: «Владыка располагал к себе сразу» 100

Александр Гуляков: «Он принимал управленческие
решения мгновенно» 106

Оксана Чубарь: «Он всегда сам шел навстречу к людям» 110

Татьяна Логинова: «Нести людям слово Божией правды»... 114

Марина Кузякина: «Ради детей я пойду куда угодно» 118

Цитата на обложке

Из «Изъяснения Символа веры» свт. Иннокентия

На обложке:

Тихвинский скит на Семи Ключах, близ с. Мордовская Норка Шемышейского района
Настоятель – иеромонах Августин (Зайцев)

Митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин

6 сентября 2023 года после тяжелой продолжительной болезни в Москве скончался высокопреосвященный Вениамин, митрополит Оренбургский и Саракташский, управлявший Пензенской епархией в 2009–2013 гг.

Владыка Вениамин, в миру Владимир Николаевич Зарицкий, родился 12 сентября 1953 г. в с. Стодульцы Жмеринского района Винницкой области Украинской ССР в семье рабочего.

«Папа с мамой постоянно трудились – время, вы сами понимаете, было послевоенное, всё сложно было, трудно, – рассказывал владыка в одном из интервью. – А бабушка была уже пожилой человек. И мы с бабушкой обходили все храмы и монастыри близлежащие, я постоянно был в храме, тем более что и мать пела на клиросе.

В пять лет меня спрашивали: кем ты будешь? И я отвечал: буду священником! И слава Богу, что моя детская мечта свершилась, и благодаря, наверное, молитвам бабушки и родителей я стал тем, кем хотел в детстве. И, наверное, другого пути для себя я не видел, у меня не было желания кем-то еще стать,

С бабушкой Евгенией Викентьевной Дуболаз и мамой Верой Павловной Зарицкой. Лето 1954 г.

С епископом Глебом (Смирновым). 80-е гг.

хотя я сотрудничал с Академией наук Украины, ездил в экспедиции. Но я всегда жил Церковью.

Самое большое влияние в смысле приобщения к Церкви оказала на меня бабушка, с самого детства я ходил в храм с ней. Выходили мы очень рано, потому что я был маленький, а бабушка старенькая, быстро не могли ходить, вот и выходили загодя, чтобы к службам успеть, пару часов мы шли в храм.

Я помню хрущевские времена, была новая волна гонений, всё крушили, но при этом говорили: у нас всё законно, религия не преследуется, а людей просто-напросто изгоняли из храмов, разрушали храмы, да и сажали, – всё то же самое, как и до войны. И вот однажды собирали люди с каждого дома небольшую сумму, чтобы купить золотую ризу. А я уже представлял, что золото – это тяжело, металл какой-то. Думаю: как же батюшка будет служить в этой ризе? И вот мы с бабушкой идем на службу, слышу – бабушки говорят между собой: батюшка служит в новой золотой ризе. Батюшка стоит перед нами, молится. Я только руку протяну, чтобы дотронуться до ризы, узнать, какая она тяжелая, – мне кто-то по руке как даст! Снова тяну, снова мне не дают.

Так я и не попробовал тогда – какая риза тяжелая у батюшки. А она, действительно, тяжелая. Особенно тяжело было в те годы, когда священнику вместе с людьми нужно было молиться за сохранение храма. И по милости Бо-

жией, когда несколько раз пробовали закрыть наш храм, но верующие сумели его сохранить!»

В 1970 г. юноша окончил Луко-Барскую среднюю школу, затем работал рабочим в строительном тресте. С 1973 г. трудился рабочим в Троице-Сергиевой лавре, в том же году стал иподиаконом епископа Рязанского Симона (Новикова), с 1974 г. исполнял послушание чтеца в Успенском соборе г. Кинешма Ивановской области.

30 марта 1975 г. архиепископом Ивановским и Кинешемским Иовом (Кресовичем), на тот момент – старейшим по хиротонии архиереем Русской Церкви, был рукоположен во диакона, а 6 апреля – во иерея. Служил в Преображенском кафедральном соборе Иванова, затем настоятелем Знаменской церкви с. Красное Палехского района Ивановской области. 27 мая 1977 г. архимандритом Амвросием (Шуровым; впоследствии архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский) пострижен в монашество.

16 декабря 1977 г. принят в клир Орловской епархии, назначен настоятелем церкви Рождества Христова в г. Болхове Орловской области. С 3 октября 1978 г. – настоятель Никольской церкви в поселке Кромы. 25 марта 1982 г. возведен в сан игумена. В 1985 г. окончил Московскую духовную семинарию. В 1987 г. назначен

В Иоанно-Богословском монастыре. Конец 80-х гг.

В Николо-Угрешском монастыре. 90-е гг.

секретарем Орловского епархиального управления, 6 июня того же года возведен в сан архимандрита, 7 июля назначен настоятелем Никитского кафедрального собора Орла.

С 1 января 1989 г. исполнял послушание эконома-строителя Иоанно-Богословского монастыря с. Пощупово Рыбновского района Рязанской епархии. Здесь архимандрит Вениамин пробыл не так долго, но именно он стал первым насельником в новейшей истории древней обители и положил начало ее восстановлению.

11 декабря 1990 г. архимандрит Вениамин был командирован для служения в подмосковный Николо-Угрешский монастырь (г. Дзержинский), и 12 июня 1992 г. назначен первым наместником возрожденного монастыря. Возрождение Святой Угреши стало главным делом всей его жизни: огромный монастырский комплекс он принял частично разрушенным, частично – занятым гражданскими учреждениями и жилыми домами, и за последующие два десятилетия было сделано, казалось бы, невозможное по человеческим меркам: Угрешская обитель не просто снова предстала перед миром во всем своем благолепии. Была собрана братия, в 1999 г. открыта духовная семинария (архимандрит Вениамин стал ее первым ректором), создано обширное хозяйство, открыты приписные храмы в Дзержинском.

«Когда я сюда приехал, то в одном из первых интервью меня спросили: как можно взяться за разрушенную обитель? – вспоминал владыка. – А я про себя думаю: какие же проклятые фашисты, что же они натворили, а потом стукнул себя по лбу – а ведь немцев-то тут не было! Страх, что тут было! Это был Сталинград. Но была и вера в то, что это нужно – для России, для Церкви, а вообще-то нужно для каждого – для меня, для вас, для всех людей. Ибо это наша история, это духовный мир: 630 лет здесь шла молитва, здесь свершались величайшие государственные деяния. И вдруг это святое, намоленное место будет в запустении! Но Бог поругаем не бывает. И поэтому, я еще раз говорю, все свершилось по воле Божией.

Всё само делалось! Преподобный Пимен Угрешский говорил: храм строит сам себя – начни, и дальше дело пойдет. И здесь так же получилось. С верой, упованием на милость Божью, с молитвенной поддержкой святителя Николая, преподобного Пимена, Димитрия Донского – и Господь нам помог. Но мы все свои силы, всё, что могли, вкладывали для того, чтобы скорее эта обитель была возрождена».

В 2002 г. архимандрит Вениамин окончил Московскую духовную академию, защитил на кафедре нравственного богословия дипломную работу на тему «Жизнь и труды ми-

Архиерейская хиротония. 14 августа 2003 г.

трополита Московского и Коломенского Макария (Невского)». 14 августа 2003 г. в Храме Христа Спасителя в Москве хиротонисан во епископа Люберецкого, викария Московской епархии, с оставлением в должности наместника Угрешского монастыря.

***

18 сентября 2009 г. владыка Вениамин прибыл в Пензу в качестве временно управляющего Пензенской епархией на время болезни архиепископа Филарета. Решением Священного Синода от 31 мая 2010 г. назначен епископом Пензенским и Кузнецким с освобождением от должности наместника Николо-Угрешского монастыря.

В Пензенской епархии владыка трудился чуть больше четырех лет. Но то, сколько было сделано за это время, – поражает.

За считанные месяцы он объехал все районы области. Где-то архиерейской службы не было десять лет, а где-то – и все сто. Расстояния и нагрузка архипастыря не смущали никогда. За неделю он порой совершал литургию четыре-пять раз.

Конечно же, владыка вошел в историю епархии как храмоздатель. При нем появилось в Пензе новое выражение – «храмы шаговой

доступности». В спальных микрорайонах, там, где больше всего живет людей, где церковью никогда и не было, и где на первый взгляд уже не оставалось свободных участков, за считанные месяцы вырастали храмы, – как правило, небольшие, по типовым проектам, но такие нужные. Только в Пензе – семь: прп. Серафима Саровского (микрорайон Согласие), блгв. кн. Димитрия Донского (ГПЗ-24), Владимирской иконы Божией Матери (ул. Ново-Казанская), прп. Пимена Угрешского (район онкодиспансера), мчч. Адриана и Наталии (микрорайон Арбековская Застава), Новомучеников и исповедников Пензенских (пос. Монтажный), блж. Матроны Московской (район ул. Бекешской), а еще – в Кузнецке, Нижнем Ломове, Каменке, Заречном, Бессоновке, Лунино.

«Порой говорят: «Зачем столько храмов? Вон их уже в центре сколько», – говорил владыка. – Но посмотрите, сколько километров надо проехать от той же Арбековской Заставы, и сколько десятков минут это занимает, особенно в час пик, в будний день. Для пожилого человека ведь это целый подвиг. Раньше было проще до Киева доехать, чем сейчас перенести такие нагрузки, чтобы добраться до храма».

В небольших селах, где не было возможности построить дом Божий, открывались мо-

Закладка Покровского храма на горе Шихан. 9 июня 2012 г.

литвенные дома – в административных зданиях, а порой даже в простых избах. Сдвинулось с мертвой точки дело с возвращением Церкви ДК железнодорожников в Пензе: в конце 2013 г. в поруганном и перестроенном Богоявленском храме разрешили открыть молитвенную комнату. Многие храмы, восстано-

ленные или построенные на рубеже XX–XXI веков, были освящены тогда архиерейским великим чином, – как, например, Петропавловский храм в Арбеково.

Особое попечение владыка Вениамин имел о монастырях. При нем Преображенская обитель в Пензе из подворья стала самостоятель-

Стройка храма на Семиключье. С Александром Бирюковым и Юрием Дворяниновым. 16 ноября 2010 г.

“

С Богом везде жить можно. Мы много говорим о разных проблемах, но больше эти проблемы – в наших головах. Причина всего запустения – наше духовное запустение, духовная пустыня в наших сердцах. Мы не знаем Бога, не живем по Его заповедям – и у нас возникают те или иные проблемы. И эти проблемы можно решить только через храм Божий, через молитву, через веру, через помощь от Господа.

ным монастырем (2010 г.); в Скановом пещерном монастыре построили изящный деревянный храм во имя Киево-Печерской иконы Божией Матери – первую наземную церковь (2012 г.); в ноябре 2009 г. владыка освятил великим чином Успенский собор в Нижнем Ломове, а спустя два года сюда уже приехали монахини из Пензы во главе с матушкой Варварой (Трофимовой), и в июле 2012 г. обитель возродилась. Мать Нимфодора (Свирко) из Пензенского Троицкого монастыря с сестрами в 2010 г. переехали по архиерейскому благословию на гору Шихан (близ д. Новая Селя Никольского района) и положили начало возрождению еще одного святого места – Покровского монастыря. А скановские инокини во главе с инокиней Василисой (Соколовой; ныне игуменья Варвара) в том же 2010 г. отправились поднимать из руин Скрябинскую Вознесенскую обитель в с. Пограничное Колышлейского района.

Одним из самых любимых уголков Пензенской земли для владыки стало Семиключье в Шемышейском районе. Это место стало скитом Спасо-Преображенского монасты-

ря, здесь воздвигли Тихвинский храм и братский корпус.

«Когда я первый раз приехал сюда, я понял, что это место Божие. И здесь должна возродиться та свеча, которая горела молитвой Богу до разрушения Тихвинской обители на Семиключье. Я думаю, что скоро здесь будут и корпуса, и каменный собор, и множество паломников будут сюда приезжать, дабы получить исцеление, укрепление веры, утверждение в истине Христовой», – говорил владыка на освящении Тихвинского храма.

Но главным делом владыки Вениамина на Пензенской земле (а пожалуй, что и одним из главных дел всей его жизни) стало строительство Спасского кафедрального собора. Говорить о необходимости возрождения главного храма города на Суре он начал практически с первых дней пребывания в Пензе. И очень скоро замыслы начали воплощаться. 7 апреля 2010 г. был освящен крест, началось строительство сопредельной собору бревенчатой Благовещенской церкви, в августе здесь уже прошла первая литургия, а в сентябре на храм подняли купол, и богослужения стали регуляр-

Начало восстановления Спасского собора. С губернатором Василием Бочкаревым. 7 апреля 2010 г.

Открытие православного лагеря «Ковчег». 11 июня 2012 г.

ными. Той же осенью началось распространение именных свидетельств о пожертвовании на строительство собора – «кирпичиков». Параллельно решился вопрос с переносом памятника Карлу Марксу на другое место.

В ноябре 2010 г. началась подготовка котлована под фундамент колокольни, летом 2012 г. колокольню уже увенчали купол и шпиль с крестом. А в ноябре правящий архиерей совершил чин закладки Первозхрама Пензы. Ко времени его отъезда из Пензы кладка стен четверика была практически завершена.

Владыка понимал, что важно не только построить стены новых храмов, но и найти тех, кто будет здесь служить. Воспитание нового поколения духовенства он, безусловно, видел одной из главных своих задач. На Пензенской кафедре архипастырь совершил десятки диаконских и пресвитерских хиротоний – столько их не было со времен так называемого «второго крещения Руси» в девяностые. Сейчас ставленники владыки несут свое служение не только в Пензенской епархии, но и далеко за ее пределами. Семя, брошенное в добрую почву, проросло и приносит плод.

На всех местах своего служения преосвященный Вениамин придавал особое значение духовному образованию. Преобразование ду-

ховного училища в семинарию, переезд в новое здание и его капитальный ремонт, получение лицензии и аккредитации (причем Пензенская семинария в январе 2014 г. стала первой в России, получившей право выдавать дипломы государственного образца), – с трудом верится, что этот путь реально было пройти за четыре года.

Особое внимание уделял иерарх развитию епархиальных средств массовой информации. В апреле 2010 г. при епархиальном управлении была создана съемочная группа, и с июля 2011 г. на телеканале «Союз» выходит каждый четверг программа Пензенской митрополии. У епархии появился свой сайт, пресс-секретарь, полноцветный ежемесячный журнал, в октябре 2010 г. на «Радио России из Пензы» – еженедельная программа «Мир Православия». При владыке было положено начало крепкой дружбе и плодотворному сотрудничеству между епархией и гостелерадиокомпанией «Пенза».

«Не всякий человек может прийти в храм, многие живут в отдаленных селах, куда не ходит транспорт, и какое-то слово Божие, новости жизни церковной, события церковные, этот человек может услышать по нашему радио. Мы не заменим храма Божиего, но сможем

хотя бы что-то сказать каждому слушателю наших программ – о Боге, о нашей вере, о нашем отношении к миру», – говорил владыка на записи первой радиопрограммы.

При владыке Вениамине Пензу посетили великие христианские святые: Гвоздь Господень и частица Его Креста, частица Ризы Божией Матери, десница апостола Андрея Первозванного, частицы мощей святителя Николая Чудотворца, преподобного Серафима Саровского, блаженной Матроны Московской. При нем были реорганизованы, а правильнее сказать – заново созданы все епархиальные отделы; начал свою работу детский православный лагерь «Ковчег» (одна смена на каждое лето), Союзы православных женщин, православных врачей, православной молодежи; прошли два масштабных молодежных форума (январь 2010 г. и май 2011 г.), состоялось исполнение «Рождественской оратории» (январь 2010 г.) и «Страстей по Матфею» (апрель 2012 г.) в присутствии автора, митрополита Илариона (Алфеева), книжная выставка-ярмарка «Радость слова» (май 2013 г.). В декабре 2013 г. прошли первые региональные Рождественские чтения, в ноябре состоялось открытие первого в Пензе духовно-просветительского центра – при городской библиотеке имени Салтыкова-Щедрина; в январе 2012 г. по микрорайону ГПЗ-24 прошел первый за десятилетия общегородской крестный ход на иордань и водосвятие на праздник Богоявления Господня.

Венцом трудов владыки Вениамина на Пензенской земле стал белый митрополичий клубок. В Русской Церкви шла в те годы административно-территориальная реформа, и из состава Пензенской епархии были выделены еще две – Кузнецкая и Сердобская.

«Я старался так, чтобы везде было примерно одинаковое количество храмов и верующих людей, чтобы нагрузка на всех нас троих была одинакова. Конечно, Пенза покрывает всё, невозможно с Пензой соперничать Кузнецку и особенно Сердобску. Но зато в Сердобске меньше население, но чтобы было равно – я предложил туда побольше районов, там 12 районов, и 8 районов в Кузнецкой епархии. В Пензенскую я взял еще меньше районов, но здесь, конечно, –

Пенза, которая является громадным городом, и, естественно, благодаря Пензе, это – самая большая епархия», – рассказывал владыка Вениамин в своем первом интервью после создания Пензенской митрополии.

По представлению владыки Вениамина на Кузнецкую кафедру в сентябре 2012 г. был рукоположен епископ Серафим (Домнин), а на Сердобскую в августе 2013 г. – епископ Митрофан (Серёгин). Сам высокопреосвященный Вениамин 1 августа 2012 г. стал первым митрополитом на Пензенской кафедре за всю ее двухсотлетнюю историю, и первым главой новообразованной митрополии.

Однажды владыка сказал: «Если бы Господь простил мне столько грехов, сколько я крестил коммунистов, – то я был бы уже в раю». Для Церкви во все века было важно поддерживать диалог с сильными мира сего, и умение владыки Вениамина найти общий язык с представителями власти, силовых структур, бизнеса – было настоящим искусством в сфере дипломатии и коммуникации.

Выставка-ярмарка «Радость слова». 15 мая 2013 г.

Возведение в сан митрополита. 1 августа 2012 г.

***

Решением Священного Синода от 25 декабря 2013 г. митрополит Вениамин был назначен Преосвященным Рязанским и Михайловским. 5 января 2014 г. он совместно с епископом Серафимом, своим преемником на Пензенской кафедре, и епископом Митрофаном совершил в Успенском кафедральном соборе Пензы прощальную литургию и покинул город. Менее чем через два года решением Священного Синода от 22 октября 2015 г. он был назначен преосвященным Оренбургским и Саракташским, главой Оренбургской митрополии.

И в Рязани, и в Оренбурге гостям из Пензы владыка всегда был рад, и с теплотой вспоминал годы служения в Сурском крае, много раз бывал здесь и сам. Последние три года архипастырь тяжело болел, не раз находился между жизнью и смертью, но никогда не сдавался, каждый раз вставал с одра болезни и снова был готов трудиться с прежним напором и энергией. Совпадение или промысел Божий – но за день до того, как слечь, 2 сентября 2020 г., он посетил Пензу и увидел свое

любимое детище – Спасский кафедральный собор. Первохрам стоял практически готовым к освящению.

18–19 июня 2022 г. митрополит Вениамин посетил Пензу в последний раз и принял участие в литургии, которую совершил в Спасском соборе Святейший Патриарх Кирилл, освятивший в тот же день главный престол храма великим чином.

За годы служения владыка был награжден орденами равноапостольного князя Владимира III ст. и II ст. (1980 и 1988), блгв. кн. Даниила Московского (2000), прп. Сергия Радонежского II ст. (2005), свт. Иннокентия Московского II ст. (2013). В январе 2014 г. вице-губернатор Пензенской области Валерий Савин вручил ему высшую награду региона – орден «За заслуги перед Пензенской областью» под №1.

***

2023 год был для владыки юбилейным. 14 августа исполнилось 20 лет со дня архиерейской хиротонии, в этот день он совершил свою предпоследнюю литургию, а на Успение стоял у престола уже в последний раз. Готовился

встречать гостей на 70-летию, но шестью днями раньше Господь призвал его к Себе, и в свой день рождения телом владыка был уже в своей любимой Угреше, а душой – там, где нет болезни и печали, но жизнь бесконечная.

Вечером в день кончины высокопреосвященного Вениамина свои соболезнования архипастырям, клиру и мирянам Оренбургской митрополии выразил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл:

– Со скорбью воспринял известие о кончине Высокопреосвященнейшего Вениамина, митрополита Оренбургского и Саракташского.

Почивший архипастырь прошел большой жизненный путь. В 70-е годы прошлого века ему довелось быть иподиаконом епископа Рязанского Симона, трудиться чтецом в Успенском храме г. Кинешмы Ивановской области, что позволило ему приобрести ценный опыт, погрузиться в епархиальную и приходскую жизнь.

Позднее Господь призвал почившего владыку к служению в священном сане и сподобил его принять монашеский постриг. Он трудился в должности секретаря Орловской епархии, заботился о благоустройении Иоанно-Богословского монастыря в Рязанской епархии, а затем работал над возрождением Николо-

Угрешской обители. Здесь же его попечением была создана новая духовная семинария, и ныне готовящая делателей на ниве Христовой.

Будучи облеченным высоким иерархическим саном и исполняя возложенные на него послушания, он возглавлял Пензенскую, а затем Рязанскую епархии. Последним местом служения почившего владыка была Оренбургская кафедра, где он, преодолевая немощи плоти, старался делать всё возможное ради созидания приходов, проповеди Евангелия, выстраивания добрых отношений с региональной властью, научным и предпринимательским сообществами. Являя архипастырскую твердость и административную требовательность к своим сотрудникам, владыка был строг и к самому себе и стремился полагать все силы на благо Святого Православия.

Всемиловитый Господь да упокоит Своего верного служителя митрополита Вениамина в селениях вечных, идеже вси праведные упокоиваются, и сотворит ему вечную память.

Место своего погребения, или, как он всегда говорил, «дачку два на два метра», владыка себе приготовил давно – в подклети Никольского собора, в храме Собора Угрешских святых. Святейший Кирилл благословил испол-

Место упокоения митрополита Вениамина. Храм во имя Собора Угрешских святых. Октябрь 2023 г.

нить его волю и совершить погребение почившего именно здесь.

9 сентября 2023 г. в Спасо-Преображенском соборе Николо-Угрешского монастыря управляющий делами Московской Патриархии, первый викарий Патриарха по городу Москве митрополит Воскресенский Дионисий совершил Божественную литургию и чин отпевания новопреставленного митрополита Вениамина.

Его Высокопреосвященству сослужили митрополит Липецкий и Задонский Арсений, временно управляющий Оренбургской епархией митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии архиепископ Одинцовский и Красногорский Фома, архиепископ Подольский и Люберецкий Аксий, епископ Сердобский и Спасский Митрофан, епископ Орский и Гайский Иринея, епископ Тольяттинский и Жигулевский Нестор, наместник Николо-Угрешского монастыря игумен Мефодий (Зинковский), секретарь Оренбургской епархии иерей Вадим Татусь, секретарь Бузулукской епархии иерей Дионисий Горбунов, клирики Бузулукской, Казанской, Липецкой, Московской (городской), Оренбургской, Орской, Пензенской, Рязанской, Сердобской, Тольяттинской епархий, братья обители и преподаватели Николо-Угрешской духовной семинарии в священном сане.

На богослужении присутствовали члены делегации от Оренбургской области во главе с губернатором Денисом Паслером, члены Совета Федерации Федерального собрания РФ от Оренбургской области Андрей Шевченко и Елена Афанасьева, заместитель председателя Правительства Оренбургской области по взаимодействию с федеральными органами государственной власти Сергей Катасонов, депутаты Законодательного собрания Оренбургской области Сергей Бабин и Сергей Аверкиев, председатель Оренбургского горсовета Ольга Березнева, муфтий Альфит Шарипов, атаман Оренбургского казачьего войска Сергей Слепов, председатель Общественной палаты Оренбургской области Борис Колесников. Проститься с митрополитом Вениамином прибыли многочисленные верующие.

По окончании литургии митрополит Воскресенский Дионисий совершил чин отпевания. Перед отпеванием владыка огласил соболезнование Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель Русской Православной Церкви прислал траурный венок на церемонию прощания с почившим владыкой.

***

На своем предпоследнем в земной жизни дне ангела, 26 октября 2021 года, обращаясь к собравшимся поздравить его сотрапезникам, владыка говорил:

«Когда я был еще школьником, для меня была самая главная задача – Евангелие хотя бы поддержать в руках и почитать. Когда мне на ночь дали Евангелие на славянском языке, – я за одну ночь его прочитал. Ведь несмотря на то, что я постоянно в храме бывал, никто мне не давал Евангелие, – и не потому, что не хотели, а потому что боялись, что зачитаю, не отдам, или какие-нибудь черные силы отнимут его у меня, и будут неприятности.

Тогда люди шли пешком в храм Божий за тридцать километров и больше. Моя бабушка снимала туфельки, чтобы их не разбить, босой утром уходила и ко второй половине дня приходила в то селение, где есть храм. И что меня поражало, – нас, богомольцев, местные жители сразу приглашали домой, поили чаем, давали покушать, – и никто не спрашивал: откуда ты, где твой паспорт. Но при этом не было никаких неприятных эксцессов, всё было по совести и по чести.

Так было.

А сейчас есть возможность молиться спокойно, – но люди еще закостеневшие, люди еще живут теми традициями, которые они впитали в детстве и в юности, в начале своего жизненного пути, поэтому и на храм смотрят, как на что-то второстепенное: будет возможность – зайду и свечку поставлю, а не будет – тоже ничего страшного.

Люди добрые! Помните, что мы никто не знаем, когда Господь нас призовет. Никто не может этого сказать. Поэтому надо каждый день ждать того, что предстанем перед Богом, и не грешить, молиться и каяться!..»

“

Запомните: шесть дней мы работаем, а в седьмой день – идем к Богу, посещаем храм. Тогда Господь благословит и укрепит нас, даст нам силы и дальше нести наш крест.

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский СЕРАФИМ:

«Человек Церкви»

С владыкой Вениамином впервые увиделся и познакомился я 18 сентября 2009 года, когда он был назначен временно управляющим Пензенской епархией. С июля владыка Филарет (Карагодин) находился в больнице, тяжело болел, и епархия оставалась без архиерейского управления. В то время я занимал должность секретаря епархиального управления, и поэтому мне пришлось быть в курсе всех событий и всего этого водоворота.

Примерно 8 или 9 сентября управляющий делами Патриархии митрополит Варсонофий сообщил о том, что Патриарх принял решение назначить кого-то из своих викариев временно управлять Пензенской епархией. Конечно, когда я узнал имя владыки Вениамина, мне оно ни о чем не сказало, хотя он был до этого с визитом в Пензенской епархии, но я не видел его, и никакого понимания того, кто это, я не имел.

Встреча нового временно управляющего епархией епископа Вениамина в Успенском кафедральном соборе. 18 сентября 2009 г.

Угреша. 26 октября 2009 г.

Наверное, для меня будет надолго памятен день, когда в Успенский кафедральный собор в три или четыре часа вечера приехал владыка Вениамин, был отслужен молебен на начало доброго дела, потом мы отправились в Митрофановский храм и посетили духовное училище (это тоже была на то время сфера моей деятельности).

И закипела работа! Она была непростой, потому что уже накопилась масса проблем за время болезни владыки архиепископа, и где-то две недели я провел в очень напряженном графике. Для меня многое было абсолютно новым, поскольку, с одной стороны, Пенза, как провинциальный город, привыкла к более размеренной жизни, а с другой стороны – напор и мощь владыки Вениамина давали о себе знать.

Не скрою, что впечатления у меня были двойные, потому что владыка Вениамин очень отличался от наших предыдущих архиереев, был человеком своеобразным и, наверное, какие-

то первые месяцы мне пришлось привыкать ко всему тому, что происходило в епархии.

Владыка, конечно, обладал могучей энергией. Он любил жизнь во всех ее церковных проявлениях – как в строительстве, так и в богослужении, в организации монастырской жизни, в жизни духовных школ. Наверное, Пензе в этом плане очень повезло: владыка пришел сюда уже с очень богатым опытом. Конечно, у него не было опыта управления епархией, но организация монастыря, Николо-Угрешской духовной семинарии, многих проектов, в частности, даже епархиального телевидения – всё это у него уже было в Угреше. Владыка шел уже знакомым для себя путем, и даже в отношении общения с администрацией, с губернатором он тоже имел очень богатый опыт, поскольку в Николо-Угрешском монастыре был собран, я думаю, что единственный попечительский совет такого масштаба по возрождению обители.

* * *

Пожалуй, самым ярким моментом в истории Пензенской епархии времен владыки Вениамина стало начало строительства Спасского собора. Причем не так трудно было его построить, как в принципе убедить всех в том, что он необходим на этом месте: ведь Советская площадь воспринималась как некая пензенская «колыбель революции», место установления советской власти и погребения революционеров первой волны. К тому же, здесь стоял памятник Карлу Марксу, который чуть ли не первым в мире был установлен в Пензе в 1918 году. И сколько в течение предыдущего десятилетия ни поднимались эти вопросы, но только владыка Вениамин смог пробить эту стену. Это была самая большая победа и для него лично, и для Пензенской епархии в те годы.

Открытие новых приходов – тоже достижение владыки Вениамина, столько новых храмов и молитвенных домов не открывалось в Пензенской епархии с 90-х годов. Открытие духовной семинарии, духовно-просветительских проектов, возобновление работы епархиального журнала, реорганизация работы газеты – все это сыграло особую положительную роль

в оздоровлении той ситуации, которая сложилась на тот момент в епархии.

Владыка Вениамин был вовлечен всегда и во всё, и находил возможность появиться там, где его совершенно не ждали: например, в семинарии он очень любил посещать экзамены, сессии, бывал иногда и на лекциях, но не очень часто.

Очень важная веха – это и образование митрополии в пределах Пензенской области, когда Пензенская епархия была разделена на три.

* * *

Если сравнивать владыку Вениамина с его предшественниками, то надо сказать, что владыка Филарет возлагал очень большую часть послушаний именно на секретарей епархии, своих помощников. В этом смысле с владыкой Вениамином было немного легче, потому что его стиль управления другой – он сам был везде и всегда первым (и порой единственным). И знаете, когда тебе скажут, что делать, – это гораздо легче, нежели когда тебе нужно самому делать выбор, принимать какие-то решения, и потом эти решения представлять на суд твоего правящего архиерея.

В этом отношении с владыкой Вениамином было проще, – при всем том, что моя загруз-

ка по времени стала больше. Для духовенства я бы назвал это отрицательной чертой его характера: он поначалу немного недопонимал то, куда попал, – ему казалось, что здесь, как и в монастыре, всё под руками, человека можно в любое время к себе пригласить. Но в епархиальной жизни это не всегда так: например, с учетом того, что я в то время фактически жил в другом городе, – для меня это было непросто.

Рабочий день у меня, мягко скажем, был ненормированный, а секретарь епархии на то время был довольно-таки скромной фигурой, у него не было ни машины, ни водителя – так что бывало и так: выходишь из епархиального управления, а добраться до дома уже не на чем. Причем ты прекрасно понимаешь, что с утра тебя ждет тот же самый ритм.

При архиепископе Серафиме я был не секретарем епархии, но служил ключарем собора, и могу засвидетельствовать, что он-то, как настоящий епархиальный архиерей, прекрасно это понимал, знал, как распределяется время человека, время священника. К владыке Вениамину эту понимание пришло гораздо позже.

Конечно, я благодарен Богу за всё, и всегда с теплотой и таким добрым чувством вспоминаю владыку Вениамина. Не скрою, что он мне помог в каких-то моих личных проблемах в са-

Епархиальный совет. 14 июля 2010 г.

Пресс-конференция в Благовещенском храме-крестильне. 12 января 2012 г.

мом начале, после приезда в Пензу, – это тоже для меня было очень важно и значимо, потому что поддержка человека, который тебя еще абсолютно не знает, но который тебе поверил, – это дорогого стоит. Владыка умел различать людей, умел им помогать – или, наоборот, где-то давать щелбана, как он сам часто говорил, но это было всегда для того, чтобы человек стал лучше.

* * *

Когда владыка Вениамин меня выдвинул на Кузнецкую кафедру, я этого не знал. Он позвонил мне 11 июля, накануне праздника Петра и Павла, и сообщил, что 13 июля меня вызывает Святейший Патриарх. Я, конечно, был просто ошарашен – это для меня стало полной неожиданностью. Сами можете представить, в каких чувствах и думах прошли последующие две ночи, но когда я приехал к Патриарху, то не знал, что меня выдвигают на Кузнецкую кафедру: я знал только, что из состава Пензенской епархии выделяют две других, и что меня вызывает Патриарх.

Когда стал беседовать с Патриархом, то один из первых вопросов, который он мне задал, был о том, на какую кафедру меня выдвигают? Я честно ответил, что не знаю. Святейший тогда сказал:

– Ну, сейчас я посмотрю... Вы будете на Кузнецкой кафедре.

То есть о том, что я буду епископом Кузнецким, я узнал только лично от Святейшего Патриарха.

Хотя тогда я уже был не секретарем епархии, а первым проректором семинарии, – но в общем-то владел информацией: подготовку разделения епархии владыка поручил нам с отцом Нестором, поэтому я знал, что будет две епархии – Кузнецкая и Сердобская. Но куда именно меня направят, – не знал до последнего.

Я, конечно, очень благодарен владыке, что его отношение ко мне позволило выдвинуть меня в качестве кандидата на Кузнецкую кафедру. Честно говоря, я по своей наивности и простоте думал, что это будет первая и последняя моя кафедра. Но Кузнецкой епархией

Вступление епископа Кузнецкого и Никольского Серафима в управление епархией. Памятное фото после литургии. 21 сентября 2012 г.

мне пришлось управлять год и почти три месяца, и я был назначен преемником владыки Вениамина после его перевода на Рязанскую кафедру.

Не скрою, тяжело дался этот перевод, многие факторы способствовали тому, что этот переход мой был очень тяжелым. Это связано, в том числе, и с личностью самого владыки Вениамина – такого многогранного, что после него нужно было, как говорят, держать планку. Не скрою и того, что были в епархии огромные проблемы, был колоссальный долг за стройку собора, и я переживал за то, что строительство может остановиться, потому что Пензенская епархия этот долг в течение многих десятилетий не смогла бы погасить.

* * *

Так сложилось, что 2 сентября 2020 года, в преддверии своей болезни, владыка Вениамин посетил Пензу и Спасский кафедральный собор. Причем еще перед этим у него произошли какие-то изменения – даже не в характере, а в настроении.

Он мне позвонил в конце августа, перед Успением, и рассказал, что собирается стро-

ить в Оренбурге новый кафедральный собор: есть такая задумка, и вроде бы власти готовы на это, – и он хочет привезти архитектора и спонсоров, чтобы они посмотрели Спасский собор. Конечно, как он сказал, такой грандиозный затевать не будут, – но чтобы они поняли, как это делается, как взаимодействовать с властью, и так далее.

Это было за две недели до его дня рождения, ему тогда должно было исполниться 67 лет, и он начал как-то по-стариковски говорить: он уже старый, года не те, силы не те... В принципе, он и раньше иногда мог себе такие шутки позволить, но всегда было видно, что это – шутка, а здесь мне показалось, что он заговорил об этом серьезно.

– Владыка, для мужчины 67 лет – далеко не старческий возраст, – возразил я ему.

– Ты просто недопонимаешь... – сказал он мне.

Я, конечно, не знал, что у него уже было онкологическое заболевание, он об этом не распространялся, но, видно, какая-то внутренняя печаль по этому поводу уже у него была.

Когда он сюда приехал таким кашляющим, чихающим, это многих насторожило, что было

вызвано, прежде всего, обстановкой – еще булствовал коронавирус. У нас была встреча с губернатором, а это было накануне выборов, и Иван Александрович тоже очень смутился, – но владыка нас всех убедил, что это у него – чисто простуда, он служил в храме Пимена Угрешского, а поскольку там еще нет ни окон, ни дверей, то его там продуло.

Но потом оказалось, что это все-таки был коронавирус. Второго сентября мы с ним общались, а пятого узнали, что он уже в реанимации.

Потом он побывал в Пензе еще раз, участвовал в освящении кафедрального собора – мы не могли его не пригласить как основоположника строительства. Поэтому можно сказать, что общение с Пензой у него не прекращалось.

* * *

Для меня очень важной школой владыки Вениамина является его работоспособность. Когда приходит какая-то усталость, бывают минуты уныния, – я всегда привожу себе в пример владыку, который даже в очень тяжелых ситуациях находил выход, находил везде что-

то положительное. Не могу сказать, что мы с ним были очень близки, но порой он со мной делился чем-то, и своими успехами, и неудачами, – и тому, как быстро он из всего этого вырывался, – конечно, нужно у него учиться.

Он очень многое сделал для Церкви, многое построил, многих людей привлек. Я бы даже акцентировал внимание именно на том, как он, настоящий пастырь, умел работать с людьми, умел их направлять к Церкви Христовой, вкладывать в них какие-то очень важные жизненные аспекты, которые, действительно, помогли человеку обрести Христа, – причем это были люди совершенно разные, порой далекие от Церкви. Этому мне как архиерею, как священнослужителю можно у него поучиться.

А что касается управления епархией, – то он был хорошим администратором, заботящимся о благе Церкви, да, часто бескомпромиссным, но ведь и сама Церковь, конечно, порой применяет принципы иконономии и чем-то поступает, но в целом – это довольно-таки жесткое уставное заведение. Владыка Вениамин в этом смысле был именно человеком Церкви.

Соборная площадь Пензы. 2 сентября 2020 г.

Монахиня Наталия (Сметанюк),

юрист Николо-Угрешского монастыря:

«К любому человеку у него был ключик»

Владыка пришел в Угрешский монастырь в 1990 году, 33 года назад. Первый молебен он совершил в день памяти святителя Николая, 19 декабря.

На старых фотографиях видно, каким был тогда монастырь. Просто руины Брестской крепости!

Здесь была колония беспризорников, 1300 человек. Представляете, что такое беспризорники? Всё, что они могли здесь убить, – убили, что могли расшатать – расшатали.

На пространстве от святых врат и до храма Петра и Павла, вдоль пруда, в советские времена был городской рынок, кафе в стиле «выпил-закусил» и тут же лодочная станция. Преображенский собор представлял из себя что-то страшное, – без куполов, на крыше росли березки, а внутри располагались секции дзюдо, фабрика-кухня, лесопилка – чего там только не было.

В часовне святителя Николая был городской морг. В Успенском храме жили люди, а на втором этаже размещался всесоюзный научный техникум. В братском корпусе, где сейчас живет братия, – располагалась милиция и кожвендиспансер, где домик для паломников – детская поликлиника, в восточном корпусе, а в северной части был роддом. Четырехэтажка, где сейчас Патриаршая трапезная, – там тоже люди семьями жили, ходили на прудик белье стирать, на лодочках кататься. В зда-

нии, где у нас сейчас канцелярия, была школа. В одной из башен ограды – керосинная лавка. В общем, много всего интересного было. В таком виде владыка всё принял.

Мой старший сын был еще маленький, и всё время страдал:

– Ну что мы всё время в храм в Люберцы ездим? Ну, когда наш монастырь откроется? Когда же сюда будем ходить?

– Юр, не знаю, когда-нибудь откроется, – отвечала я ему.

– Мам, ну к твоей-то пенсии откроется?

– Не знаю...

Он задумался и говорит:

– А к моей?..

И вот открывается монастырь, и к нам приходит вот этот «мотор», жизнерадостный, молодой отец Вениамин. В 1990 году ему ведь было всего 37 лет!

На первое время он поселился у нашей замечательной прихожанки, Раисы Даниловны: она сама ушла к подруге жить, а ему отдала свою маленькую квартирку. Кормили его так – кто из бабулечек придет, те и кормили.

А приходили работать многие, и никто не заикался даже ни про какие зарплаты и поощрения. Несли всё сюда, и свое сердце несли, прежде всего. Кто что мог из дома, из своих пенсий, какую-то коробочку сахара – то и несли...

А когда освящали Спасо-Преображенский собор, накануне освящения владыка попро-

сил: кто чем может, помогите, пожалуйста. Пришел весь город! Работали, чистили, убирали... Приходит одна бабулька, говорит: «Родненькие мои, я не могу, мне тяжело работать, я вам пирожков испекла». И она нас кормила пирогами! Такое было единение, как будто город – одна семья. Он так мог нас организовать.

Святейший Патриарх Алексей очень любил приезжать к нам, – несмотря на разруху, несмотря на то, что не очень здесь всё устроено, он очень часто здесь бывал, и владыка такими визитами Святейшего очень укреплялся, это была для него поддержка. И Святейший всегда нас благодарил от души: сядем чай пить, и он нас благодарил за труды. Конечно, это очень приятно было.

Владыка решил, что, поскольку обитель посвящена святителю Николаю, – то, конечно, святитель Николай нам должен помогать в восстановлении, и сумел договориться, чтобы к нам в монастырь были доставлены мощи святителя Николая. Такой был праздник! Народ заполнил всю площадь, движение было

остановлено, а встречал мощи почетный караул из кремлевских курсантов. В монастыре – еще ни одной асфальтовой дорожки, ни цветочка, грязь, только начинаем восстановление – там кирпичи, там руины, там вообще непонятно что – и всё равно, это был такой праздник души для всех для нас!

В те годы как-то раз пригласили меня в один монастырь на Западную Украину. Я приезжаю оттуда и рассказываю:

– Владыка, а там такой монастырь! Там цветы!..

– Мать, и у нас будут!

А у нас – разруха полная, под ногами меси-во, обувь всегда грязная... Рассказываю ему дальше:

– А вот там у них сметана на трапезе, молоко, масло – женский монастырь же, там село, коровки, курочки...

На секунду он задумался, но и на это сказал:

– Мать, и у нас будут!

Думаю, что же такого рассказать, на что владыка не сможет ответить «и у нас будут».

Патриарх Алексей II в Николо-Угрешском монастыре. 90-е гг.

Угреша, день ангела епископа Вениамина. Слева от владыки А.А. Клишас. 26 октября 2009 г.

– А там пять или шесть схимниц!
Пауза, секунда молчания (а братия недалеко стояла и тоже принимала в разговоре участие)... Посмотрел он на братию:

– Мать, и у нас будут!

То есть владыка – это был такой мотор, вечный двигатель! И таким он был всегда, сколько я его помню.

* * *

Владыка – конечно, великий организатор и великий строитель. Я очень благодарна ему за то, что как юрист, считаю, состоялась именно благодаря ему. Благодаря владыке, мне удалось приобрести опыт в разных направлениях работы, который я бы никогда нигде не приобрела. Это и международные связи, и роспись, и поставки, и канализация – все вопросы, которые приходилось владыке решать. И, конечно же, мы старались решать всё вместе, поэтому очень многому пришлось научиться, благодаря владыке.

Помню, однажды я говорю:

– Владыка, я вот скажу что-нибудь вам, а вы всё равно по-своему делаете. Зачем тогда вы ко мне приходите и у меня что-то спрашиваете?

– Мать, ну как же? Я же должен выслушать твое мнение и сделать всё наоборот!

Это, конечно, была шутка. Но такое было у нас общение – очень теплое, очень доброе. Еду куда-то (приходилось принимать участие в самых разных мероприятиях) – от суда городского до Верховного, арбитражные моменты, – много было всего, где нам с владыкой приходилось воевать. И когда едешь, понимаешь – владыка помолится, всё будет хорошо.

К любому человеку у него был ключик. Он мог сказать такое слово, что человек сразу понимался, у него крылья вырастали, – мог утешить, подбодрить, и никогда такого не было, чтобы он кого-то унижил или как-то оскорбил. Конечно, были разные моменты – были и кнут, и пряник, но это всё было временно.

Владыка Вениамин – это светильник, который очень многих людей привел к вере, очень многих поддержал словом, а кого-то – и не словом: ведь он очень много помогал финансово монастырям, приходам, которые в этом нуждались. И всё это делалось так, что правая рука не знала, что делает левая.

Были моменты, когда и мы не понимали его, по своей черствости. Например, однажды

плохо было с продуктами, и пришли к нам трое мулл! Для нас это было полной неожиданностью – как это, иноверцы к нам пришли?

Мы – в стороночку, подбоченясь. А он – не так. Он вышел, их позвал. Приходит ко мне и говорит:

– Мать, им надо дать хлеба, муки, масла.

А всё это – по талонам, карточкам, у самих мало! Конечно, моя первая реакция:

– Батюшка, да вы что? А самим-то что?

И второй вопрос, который я задала:

– А что это мы должны иноверцам давать?

– У нас прародители кто? – спрашивает он меня. – Адам и Ева. К тебе пришел человек, просит помощи, – ну, как же не откликнуться?

* * *

А как он животных любил! И как его животные любили!

У нас в монастыре была корова, и не одна. Времена были довольно-таки непростые – год 92-й, 93-й – давали талончики, заходишь в магазин, очередь отстоишь огромную, и вот тебе – пачка масла, да еще ее надо разрезать, и продавец ее режет, чтобы кусочек масла тебе выдать. А владыка находил возможность и договаривался с директорами колхозов, совхозов, – надо же было народ кормить, который здесь помогает. И для того, чтобы легче было монастырю восстанавливаться, великий организатор решил так: коровка – это молочко, это маслице; открыл пекарню, – оборудование не наше, с немецкой фирмой контракт заключили, девчонки наши работали в три смены – хлеб, пироги продавать – копеечка.

Так вот, все животные на территории монастыря у нас были в свободном движении, и корова подходила к окну трапезной (лето, жарко, открыто всё) – в одно и то же время. Я не знаю, как животные ориентируются во времени, но приходила она четко по времени, владыке даже говорили:

– Батюшка, посмотрите, пришла!

Он выскакивал из кабинета, причем бросал абсолютно всё, и подбегал туда, где хлеб был нарезан. А работала там у нас Екатерина, она была строгая на этот счет:

– Батюшка, не трогай хлеб!

Он так потихонечку возьмет хлебушка – и к окошку, корове этой протягивает. Она такая счастливая, довольная, эта корова – жевала, еще что-то ждала. Он так показывает ей, – мол, больше не могу, ругают меня, – и уходил...

Как-то привезли декоративного поросеночка, черненького, а я об этом не знала, и он мне хотел сделать сюрприз. Приходим на теплицы, смотрю – к нам летит это чудо:

– Что это?!

И эта маленькая черненькая хрюшка подбегает к нему, своими грязными копытцами опирается на подрысник, и в карман пяточком лезет. Оказывается – приучил! Там у него то ли баранка, то ли конфетка была. И эта хрюшка беспардонно лезет к нему в карман, а он – довольный стоит! Вы не представляете, как он был счастлив, что этот поросенок к нему подбежал.

Его трудами у нас появились страусы. Вот такие яйца лежали по всем теплицам! Я сначала подумала, что это – какой-то шарик, мячик, когда не знала... Были у нас и олени, хорьки, нутрии, бараны, козы, осетры, да такие – тоже как дрессированные, подходишь к бассейну (там была баня в советские времена, и владыка решил сделать бассейн под рыбку), – и осетр плывет, уже знает, что ты будешь его кормить. Они еду из рук брали у нас.

А гусей знаете, сколько было? Мы даже не могли этих гусей сосчитать, причем они жили семьями. Как-то летом сажу, работаю, слышу владыкин голос, – он кому-то выговаривает, думаю: «Ну всё, кто же так попал? Наверное, кто-то из семинаристов. Что-то не то». Слышу дальше:

– Вот, ты всё один ходишь!.. – и так выговаривает, выговаривает...

Я не выдержала, – думаю, посмотрю: кто же прощтрафился-то? Подхожу к окошку: стоит гусь, стоит владыка, и он этому гусю всё рассказывает.

А этот гусь, действительно, всегда ходил один, и мы еще удивлялись – почему все остальные гуси ходят семьями, а этот – всегда один, непонятно. И вот владыка ему говорит:

– Ты всё один! Друзей бы себе завел. Так нельзя!

А гусь стоит и очень внимательно владыку слушает...

А когда он нам объявил, что уезжает в Пензу, то собрал нас в кабинете попрощаться. Сидим в очень удрученном состоянии: как нам дальше жить без владыки, без этого вечного двигателя?

– Владыка, я вам так признательна за всё, так благодарна – какие-то достижения мои личные, касающиеся монастыря, это всё только благодаря вам. Господу, конечно, прежде всего, – но по Вашим святым молитвам.

И все гуси – я не знаю, как они это почувствовали, я до сих пор не могу этого понять, – со всего монастыря собрались здесь, на площади, и стали проходить в канцелярию. А дверь была открыта, потому что было лето. Уборщица вышла и стала их венником выгонять, – а они не уходят, стоят – гу-гу-гу!

Мой сын говорит:

– Мам, они же попрощаться с ним пришли.

Как они это узнали, кто им рассказал – не знаю. Но так было. И это реально, не один человек видел.

* * *

Господь всё устраивает, но ничего просто так не бывает. Я позвонила владыке 14 августа этого года – поздравить его с двадцатилетием архиерейской хиротонии. Удивило, что он сразу взял трубку, при всей своей занятости. И я сказала ему:

И мы с ним очень долго говорили. Я даже не думала, что это – прощальный разговор. А на другой день мне уже сказали, что он слег совсем, ему очень резко стало плохо, – больница, реанимация, консилиум врачей решает, что все-таки с ним делать... Но Господь уже Сам определил, что делать, – Господь призвал нашего дорогого владыку.

Как же так? Наверное, ни он, ни я не поняли тогда, что мы здесь, на земле, прощаемся. Но все-таки мы не прощаемся. Жизнь продолжается, владыка пред Господом предстоит и молится за наш монастырь. Где бы он ни был, – Пензенская епархия, потом Рязань, потом Оренбург – он всегда мечтал вернуться в Угрешу.

Для меня – подарок от Господа, что я встретила с таким человеком, проработала с ним столько лет и получила от него столько всего хорошего.

Епископ Тольяттинский и Жигулёвский НЕСТОР:

«Я всегда удивлялся силе его веры»

Мы познакомились с владыкой в 2002 году, когда я поступал в духовную семинарию. На епархиальном совете Москвы, где рассматривались кандидатуры для поступления в московские духовные школы, среди прочих документов лежал и мой диплом учителя математики и информатики. Может, на учителя математики он бы и не обратил внимания, но Николо-Угрешская духовная семинария отличалась тем, что архимандрит Вениамин в ней организовал компьютерный класс. Только преподавателя не было. А здесь можно было совмещать и мое собственное обучение в семинарии – и, так как я уже был учителем высшей категории, преподавание – правда, не как учителя информатики (такого предмета нет в расписании), но с возможностью студентам писать дипломные работы с помощью компьютерных технологий.

Я мечтал попасть в Московскую духовную семинарию, в Троице-Сергиеву лавру, где тогда жил и сегодня здравствует мой духовный отец архимандрит Илия (Рейзмир), но владыка Вениамин очень уговаривал меня именно приехать поступать к нему. Причем он сделал это в такой фантастической форме, – что я даже не знал, что и сказать. Для меня это было неожиданно, я не принял тогда его такого напористого предложения, сказал: «У меня есть духовный отец – я, наверное, с ним посоветуюсь прежде, чем принимать какое-то решение»...

Но волеизъявление Патриарха, который утверждал документы епархиального совета, было поступать мне в Николо-Угрешскую семинарию. Так я и оказался в Угреше.

Хиротония иеродиакона Нестора во иеромонаха. Петропавловский храм Пензы. 12 июля 2010 г.

Встреча с министром культуры Пензенской области М.В. Бойцовой. 20 января 2011 г.

* * *

Вы бы видели, в какой квартире он жил, пока мы учились в семинарии. Дело в том, что один из корпусов дореволюционного монастыря надстроили еще двумя этажами из силикатного кирпича, получилось такое общежитие: старые монастырские кельи были переоборудованы в многосемейки, и мы, студенты, там жили. А рядом жили те, кого еще не выселили из монастыря, – и среди них были люди, как говорят, не очень высокой нравственной ответственности. Мы еще застали, когда там выходили на улицу алкоголики, пели песни, приезжала милицейская машина, и это безобразие как-то пытались прекратить.

Мы жили в одном подъезде, эти асоциальные элементы – во втором подъезде, а владыка – в третьем. Причем он жил на четвертом этаже, и кто к нему заходил, говорили: «Владыка, какая у вас интересная роспись по потолкам!», – а это протекала кровля. И последняя квартира, которую отремонтировали, – это была его: он сначала всё сделал для братии, потом – для студентов замечательное общежитие, потом – гостиницу, и только потом он занялся собой.

У него было две комнаты в квартире, в одной комнате был склад его книжек, вещей, всего,

что он там хранил (а он действительно имел очень много вещей, которые можно в музей передать), а во второй жил он сам. Но так как он там только ночевал, потому что всё остальное время он занимался восстановлением обители, – то он всех этих бытовых неудобств и не замечал. Шторы в его комнате всегда были закрыты, потому что он рано утром уходил – еще было темно, и приходил – уже было темно.

* * *

В монастыре я заведовал издательским отделом, и у меня складывался такой стереотип, что владыке важен материальный результат. За год до моего собственного пострига был совершен монашеский постриг моего сотрудника. Я, конечно же, присутствовал на этом постриге, как и вся братия, и слышал, как владыка уже новопостриженному монаху говорил поучение, – конечно, какие-то важные слова, которые он должен дальше в монашестве исполнять как основное свое послушание:

– Брат Григорий, я тебе говорю, что теперь основным твоим занятием, служением Богу должно быть... – я думаю, ну, сейчас он скажет: издательство, чтобы выпускать духовную литературу, а он говорит – ...молитва!

Я поразился. Но, на самом деле, владыка никогда не путал главного и второстепенного. Он знал, что должно быть первое, что – второе, а что – третье.

Он старался, чтобы мы не потеряли самое главное, зачем мы пришли в монастырь. И пусть мы не могли явить высоту молитвы и духовного вдохновения, которое имели пустынножители средних веков, но я, как и другие братья, оправдывал себя следующим: мы, может быть, и не так преуспели в молитве, но мы стараемся исполнять свое послушание, возложенное на нас, как можно усерднее, точнее и трудолюбивее. Потому что послушание – это хотя бы один шаг тоже к духовному совершенствованию. Исполнение послушания тоже играет большую роль, поэтому владыка всегда говорил нам: если уж в молитве вы и не берете таких высот, – то хотя бы чтобы вы не в келье подушку мяли, а действительно были бы на послушании.

Он старался, чтобы мы, получавшие от него разные назначения и послушания, делали всё любя и были такими же трудолюбивыми, как он сам. И сам владыка был именно такой активный, он мог позвонить в 10-11 вечера, – я говорил ему:

– Владыка, вы так поздно звоните, – неудобно, вы же отдыхать должны.

– Знаешь, мне Патриарх и позже звонит, – отвечал он.

* * *

Мы все его воспринимали всегда, как строителя. Он, куда бы ни приходил, что-то везде делал, строил. И я не знаю, что в нем сыграло больше: я знал и папу его, Николая Ивановича, и маму, Веру Павловну (сейчас она инокиня Варвара) – они были люди очень трудолюбивые, и трудолюбие точно передалось владыке от его родителей.

Владыка Вениамин родился в 1953 году. Это было послевоенное время, самые голодные годы на Украине, и надо понимать, как скромно все жили. Мне рассказывала его мама, как ее тогда чуть не засудили: папа был в армии, она осталась одна с грудным ребенком, и то ли бабушка, то ли кто-то пошли колоски собирать, – и чуть не посадили ее. В общем, это было что-то страшное, даже сам председатель

колхоза заступился за нее: «Ну, что вы делаете? Так нельзя!»

Но при этом у владыки уже тогда был очень пытливый ум, он стремился к образованию, поступал на исторический факультет в Киеве. В итоге, все-таки перевесило в нем желание пойти по церковной линии, но, готовясь к вузу, он очень много читал, и поэтому мог бы стать ученым, мог бы стать молитвенником, потому что в его семье все были верующие, но стал, в итоге, строителем.

Почему? Я не знаю. Но, возможно, дело в том, что куда бы его ни назначали в молодости – все храмы были в упадке, потому что государство не разрешало ничего ни ремонтировать, ни строить: храмы тогда специально объявлялись памятниками архитектуры, чтобы никто не мог, кроме государства, заниматься реставрацией. А государство не занималось реставрацией, и поэтому все эти памятники просто разрушались сами собой.

У владыки был какой-то дар убеждения людей. Он умел так грамотно (может быть, используя землячество или еще какие-то такие народные ценности) убедить того же уполномоченного, чтобы он, скажем так, например, не вмешивался в то, что в храме происходит. А пока уполномоченный как бы не видит, что происходило – храмы расписывались, писались новые иконы, очень много благоукрашалось в алтаре... И куда бы ни приезжал владыка, там расцветала церковная жизнь.

Однажды я его спросил: когда было легче? Я спрашивал не только о строительстве, а вообще – об атмосфере, обо всем. Тогда, когда были эти уполномоченные, коммунисты, гонения, постоянные издевательства над верой – или сейчас, когда всё открыто, свобода, – хочешь, по телевизору вещай, хочешь – по радио, все инструменты в руках? И он ответил: легче было тогда. Тогда можно было убедить уполномоченного, чтобы он не мешал, и очень многое делалось. А сегодня, может быть, всё открыто, но ты часто сталкиваешься с холодным отношением людей к своей истории, культуре, вере.

* * *

У владыки была очень большая любовь вообще ко всем церковным предметам, он очень

“

Храм – это то место, где можно спокойно прийти помолиться, постоять перед Богом, открыть ему душу. Если хотя бы один или два человека изменятся к лучшему, их сердце познает Бога, – храм выполнил свою миссию.

Возведение иеромонаха Нестора во игумена. Спасо-Преображенский монастырь Пензы. 7 апреля 2011 г.

любил благоукрашать храмы, – это была его, можно так сказать, слабость. Формулировал он это вслух или нет – я даже точно не знаю, но, возможно, он имел в виду следующее: когда в людей вкладываешь, – они потом предают, обманывают, изменяют, или ты можешь много потратить времени на человека, а тот не меняется. То есть с человеком заниматься – это всегда риск, любой педагог это знает.

Поэтому владыка говорил: «Я лучше в храм буду вкладывать». И очень много вкладывал именно в церковное зодчество, в благоукрашение. Он спас очень много икон, исторических документов, артефактов. Благодаря его активному участию и опять-таки дару убеждения в Николо-Угрешском монастыре появился музей императора Николая и его семьи, насчитывающий более двух с половиной тысяч экспонатов, документов, фотографий, личных вещей царя, царицы и царской семьи.

Но и в людей, на самом деле, владыка тоже много вкладывал. Он всегда общался с людьми так, чтобы была польза для Церкви, но не только для нее, задача была двуединая:

он пытался спасти человека, воцерковить, будь это благотворитель или руководитель какого-то министерства. Он понимал, что такое спасение и вечная жизнь, и хотел, чтобы ее обрели и окружающие, люди власть имущие или материально обеспеченные люди, – он хотел, чтобы они себе помогли в этом спасении. У них был инструмент в руках: они своими добрыми деяниями могли помочь Церкви (не обязательно стройке, это была и семинария, и дети, и паломнические поездки). Владыка Вениамин очень хотел, чтобы люди вокруг него приобщались к высокой христианской культуре, становились воцерковленными людьми, не просто захожанами. И ему это удавалось. Об этом – его знаменитая фраза: «Если бы Бог простил мне столько грехов, сколько я крестил коммунистов, то я был бы уже в раю».

Это, действительно, был период, когда люди с одной идеологии переходили в перестроечную Россию, и у многих терялись ориентиры, многие оказывались на перепутье, терялся смысл жизни. Владыка был рядом.

И очень много людей, с которыми я продолжаю общаться, мне об этом рассказывают. Они говорят: владыка никогда не убеждал – верь, клади поклоны, у него этого никогда не было. Наверное, больше действовал его личный пример. Его убеждения, взгляды, вера, упование – это всё было органично, и люди это чувствовали: он не играет в веру, он не придумывает всё это ради своего куска хлеба, а он действительно делает это бескорыстно.

* * *

Владыка всегда чувствовал помощь Неба. Каждое воскресенье он, отслужив литургию, ездил в Покровский монастырь к мощам бла-

Освящение куполов на Тихвинский храм на Семи Ключах. 10 февраля 2011 г.

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр освящает колокола на Семи Ключах. 28 июля 2011 г.

женной Матроны, и всегда говорил: «Она мне очень помогает».

Я всегда удивлялся силе его веры. Он мне лично рассказывал о том, как достраивали и готовили к освящению Преображенский собор Николо-Угрешского монастыря, а это – второй по величине храм в Московской епархии до революции, то есть после храма Христа Спасителя один из крупнейших соборов. Его восстанавливали после жутких советских десятилетий, когда там было и многоэтажное общежитие, и столовая, и спортзал, и даже один вуз расположился своими факультетами. После всего этого владыка восстанавливал храм десять лет, с 1990 по 2000 год. В 2000 году собор освятил Патриарх Алексей, освящение первоначально планировалось на Николу, 22 мая, но Святейший перенес освящение, и, как говорил владыка, «какое счастье, он на шесть дней задержался, мы еле-еле успели».

В музее одной картины. 10 сентября 2013 г.

Так вот, приближается день освящения, и подрядчики требуют с владыки оплату.

– Ну, сейчас Патриарха встретим и оплатим, – отвечает он.

– Нет, вы, если Патриарх приедет, потом вообще ничего нам не заплатите! – говорят они.

И вот он стоит у этого собора – уже не знает, у кого занять, попросить, – деньги большие, а подрядчики говорят, что не будут работать. Такой практически шантаж. И вдруг (ворот в монастыре еще не было, вход был открытым, на территории жили люди) подъезжает мальчик на велосипеде с бидоном и говорит:

– А где здесь дяденька главный?

– Ну, я здесь главный, – отвечает владыка. – А что тебе нужно?

– А мне вот бабушка передала, – и протягивает бидон.

Владыка открывает – там сверток, и в нем денег ровно столько, сколько нужно было, чтобы заплатить этим рабочим.

Почему именно столько? Когда человек просит не для себя и просит во благо, то Господь помогает. Через святых, через добрых людей, через кого угодно.

* * *

Свою уверенность в силу Божию владыка старался передавать и нам. Он давал прекрасный пример – не только взглядов на жизнь, но и, главное, – поступков. Он знал, как и что можно сделать быстро, эффективно, как вдохновить людей. Взять даже его пензенский период – ведь он прошел, как тайфун. И мы теперь задаемся вопросом: да как можно было это всё сделать?

У меня много знакомых строителей, они говорят: «Он как кудесник. И ничего такого не сказал – а всё, мы уже не можем отказать!» Причем включались в работу, в это общее дело люди, которые были до встречи с владыкой Вениамином совершенно не церковными людьми, а стали очень близки к Церкви. И владыки нет уже с нами, а эти люди продолжают свой путь, продолжают служить Церкви, и сами стали очень активными верующими.

Я думаю, что сбываются слова святителя Григория Паламы: «На всякое слово есть слово, а вот кто противостанет против дела?» Когда дела свидетельствуют о человеке, тогда слово отдыхает. Можно убеждать, не убеждать,

Всенощное бдение накануне престольного праздника Иоанно-Богословского монастыря под Рязанью. 8 октября 2014 г.

– но человек может не поверить. А вот когда есть пример того, как это происходило в Пензе, взять то же строительство кафедрального собора – это, конечно, уникально. Владыка сам неоднократно говорил: «Посмотрите, это же и есть чудо. Вы ищите какие-то чудеса, – посмотрите, это же чудо!»

Я помню, как по сто рублей люди жертвовали, их имена записывали на поминовение, и это действительно была народная стройка. Владыка мог находить, конечно, и сильных мира, чтобы они включались в общее дело, но ему было важно, чтобы это был не придворный или какого-то предпринимателя храм, – а это стал бы храм народный, и каждый вложил туда свою лепту.

* * *

Владыка Вениамин родился в простой крестьянской семье, в обычном украинском селе, но во всех своих кабинетах обязательно дер-

жал какую-то литературу. Если вдруг появлялось свободное время, становилось скучно, было «совсем уж всё хорошо», – то он просто читал газеты, поскольку интересовался новостями. Иногда я подходил смотреть, какие именно газеты, а он говорил: «Вот видишь – такая-то история, такая ситуация, надо понимать то-то и то-то».

Он прекрасно разбирался в международной обстановке, очень хорошо знал историю (в том числе церковную), мог часами рассуждать о разных направлениях и церковной, и общественной жизни. У него была прекрасная, просто огромная библиотека: и художественная литература, и научная, и церковная. Всё это он собирал для библиотеки Николо-Угрешской семинарии и монастыря (у них была единая библиотека) – десятки тысяч изданий, среди которых немало редких, дорогих, потому что владыка привозил много книг из-за рубежа.

* * *

Я знал владыку двадцать лет.

Угреша – понятно, это его детище, родное дитя, он всегда любил ее и завещал себя именно там похоронить. Это была его любовь на всю жизнь. Но послушание есть послушание, и он нес свое служение и в Пензенском крае, и в Рязани, и в Оренбурге.

В Рязани он тоже успел многое сделать, хотя и недолго там пробыл: даже в Рязанском кремле активизировалась реставрация, стали традицией замечательные крестные ходы, которые организовывал владыка. В Оренбурге не дождался освящения при жизни митрополита Вениамина храм преподобного Пимена Угрешского, который уже расписан, туда переданы важные святыни, которые будут радовать оренбуржцев.

Но вот именно пензенский период, с 2009 по 2013 годы, наверное, был самым насыщенным, ярким, плодотворным, самым благодат-

* * *

Когда в сентябре 2009 года было получено благословение владыке временно управлять Пензенской епархией, то он нам просто сказал: «Собирайтесь», – и всё.

Правда, тогда еще не шла речь о том, чтобы переезжать в Пензу насовсем, все-таки это было временное управление, мы полагали, что ситуация изменится, восстановится после болезни владыка Филарет (Карагодин) и продолжит управлять епархией. Поэтому у нас, как мы считали, было всего лишь несколько месяцев для того, чтобы поддерживать церковную жизнь в Пензенском крае, и если нужно, где-то придать интенсивность каким-то процессам.

Это были полгода поездок: две недели в Пензе, две недели под Москвой. Мы ездили в Пензу настолько часто, что в вагон поезда заходили уже без документов – нас проводники знали в лицо. Мне подарили ноутбук для работы, потому что невозможно было работать на стационарном компьютере ни там, ни там – приходилось работать даже в поезде. С каждым месяцем мы всё больше понимали, что, скорее всего, владыка Филарет не восстановится, а значит, владыку Вениамина назначат на Пензенскую кафедру.

И владыка предлагал разным насельникам: «Поехали со мной в Пензу, не пожалеешь», – и я так как-то подхожу к нему и говорю: «Владыка, ну, вы ради приличия и мне-то хоть предложите с вами поехать», – на что он сказал: «А тебя никто и не спрашивает».

Очень просто: у монаха – послушание. Наверное, в тех, кому он предлагал переехать с ним, немножко и сомневался, а может быть, хотел проверить их... А меня проверять было нечего: входя в монастырь, я дал обеты, и обет послушания в том числе.

Встреча в Кузнецке. 14 января 2016 г.

ным и благодарным с точки зрения отдачи. Люди поверили владыке и включились в нашу общую деятельность.

* * *

Он всегда был в горении, и сохранил это до последнего своего вздоха. В последние годы он очень серьезно болел, был на грани жизни и смерти, и я имел возможность причащать его в реанимации. Мы разговаривали с заведующим реанимацией, и он прямо говорил: у нас никто не выживает. Владыка месяц пребывал в бессознательном состоянии, периодически мы его причащали, в том числе приезжал и я. Нас, конечно, облачили, как кос-

Он не помнил этот период. То есть человек в бессознательном состоянии продолжал служить Богу и Церкви. Об этом говорится в Писании: «В чем застану, в том и сужу». Чем человек жил сознательно, то и проявляет бессознательное.

Служение владыки Вениамина всегда было активное, огненное, всегда было для людей, – причем его многие, может, не понимали конкретно в этот момент, но проходят годы, я встречаю тех, кто с ним сотрудничал, в том числе и сильных мира сего, и они все в один голос говорят о том, что он смотрел в будущее, – сегодня реализовано то, что когда-то им закладывалось.

В Алферьевке на строительстве храма прп. Пимена Угрешского. Слева от владыки храмоздатель О.Л. Шаповал. 10 января 2012 г.

монахов, чтобы мы не внесли какую-то инфекцию, потому что люди там лежали сильно ослабленные.

Владыка не мог говорить, потому что лекарства, которые он принимал, отключили связи, он только восстанавливался после сильной терапии. Мы ему писали на доске, чтобы он понимал, что происходит. Написали: «Приехали причастить вас, будете причащаться?» Он кивает – да, буду. И когда я начал читать молитву перед причащением, он вместе со мной ее повторил и крестился.

Позже я спрашивал его:

– Владыка, помните, мы к вам приезжали?

– Нет, не помню...

Уметь видеть вперед – это, конечно, умение человека не просто мудрого опытом, а именно мудрого духовно. И все годы нашего с ним общения я убеждался в том, что никак не могу с такой интенсивностью трудиться, с какой трудился он.

Это пример человека, который рождается раз в сто лет, и еще о котором, наверное, не одну сотню лет будут говорить. Не только о тех храмах и духовно-просветительских центрах, которые были им построены, а именно о его характере, темпераменте, – они показывают нам, что человек, вдохновленный Богом и преображенный своей душой, становится примером для многих.

“

Господи, воскреси наши души для добра, для мира, для того, чтобы мы любили друг друга, помогали друг другу. Чтобы всё мелочное, ненужное, пошлое осталось за бортом нашей жизни, чтобы Отечество наше было другим, лучшим. Это зависит от каждого из нас. Если мы будем говорить – плохо, плохо, плохо – для нас, действительно, всё будет плохо. Но когда мы будем рады, когда мы будем радоваться Воскресшему Христу, радоваться каждому позитивному моменту, который у нас есть, – разве это – не жизнеутверждающая сила – радость о нашем бытии у Господа?

Иеромонах Александр
(Богдан),
казначей Николо-
Угрешского монастыря:

«Он делом показал пример любви ко Христу»

Я родом с Украины: владыка Вениамин с Винницкой области, а я – с Волынской. В 2002 году, когда я заканчивал регентское училище, меня пригласили в Николо-Угрешский монастырь, можно сказать, на экскурсию, – посмотреть, какое это замечательное место. И когда я приехал в монастырь, то прямо на воротах встретил владыку Вениамина. Конечно,

у меня не было цели оставаться в монастыре и в семинарии, но владыка Вениамин пригласил нас к себе, в угрешский «белый дом», попить чайку. Моя тетя в то время была директором продовольственного магазина напротив монастыря, мы втроем попили чайку, и владыка сразу же предложил мне поступать в Угрешскую семинарию.

Награждение иеромонаха Александра епархиальной медалью. Спасо-Преображенский монастырь Пензы. 4 декабря 2010 г.

Я, конечно, как-то растерялся. Потом он немножко поспрашивал меня по истории, у него даже была идея, чтобы меня сразу взять на второй-третий курс, – но, учитывая то, что я еще очень плохо знал русский язык, да и в истории не очень хорошо разбирался, он сказал: «Тебе будет полезным полностью пройти пятигодичный курс семинарии». И я поступил в семинарию.

Владыка был и наместником монастыря, и ректором семинарии. Наверное, это было лучшее сочетание, потому что очень хорошо было выстроено взаимодействие между монастырем и семинарией, и идея была такая, чтобы из семинарии студенты шли в братию, был церковный монастырский хор из учащихся, послушания студенты проходили при монастыре, – то есть получалась такая синергия, совместный труд.

Я родился в неверующей семье, и у меня со стороны не было особой поддержки в плане знакомства с православной верой. А когда я приехал в монастырь и познакомился с владыкой, то понял, что приобрел духовного отца.

Хотя у меня был духовник, но владыка Вениамин – это был тот человек, который и двигал меня вперед, и относился по-отечески.

Возможно, видя мое ранимое сердце, он старался не обижать меня, чтобы не спугнуть. И даже мой отец, когда последний раз мы встречались с ним, сказал, увидев владыку Вениамина: «Вот этого человека слушайся, ему можно доверять». Это удивительно, потому что отец был неверующим, но вот такие слова сказал. И спустя какое-то время вся моя семья пришла к Богу.

* * *

Когда владыке во время интервью задавали вопрос: что для него самое дорогое? – он всегда отвечал, что братия. Прошло время, и мы понимаем, как сложно именно собрать братию: кирпичи легче сложить, а вот собрать людей на молитву, собрать монашескую общину, которая до сегодняшнего дня несет послушания, каждый на своем месте, – это трудно. Как святые отцы говорят, самое сложное – это молиться, это – то же самое, что кровь проливать.

Конечно, я не знаю, какие мы молитвенники, но, по крайней мере, стараемся помнить о монашеских обетах и о том призвании, ради которого каждый из нас пришел в это святое место, в дом святителя Николая, где каждый ищет ответы на свои жизненные вопросы и старается потрудиться для спасения своей души и спасения тех людей, которых Господь доверяет каждому из нас.

Более 20-ти человек, которые до сегодняшнего дня трудятся в нашей святой обители, пришли в монастырь при нем. Печально, но факт: после того, как владыка уехал, ни один новый человек в братию не пришел.

Он был королем человеческих сердец, к каждому человеку он мог найти ключик и открыть душу, познакомиться по-настоящему со Христом. Он обладал такой харизмой, что когда ты с ним общался, то сложно было отказать ему в чем бы то ни было, – неважно, какое это послушание, даже если оно тебе по-человечески казалось невыполнимым, но тебе как-то внутрен-

не хотелось помочь владыке, и ты прикладывал все усилия для того, чтобы быть полезным Церкви и владыке.

Владыка мог за день такие послушания давать, что забудешь, что тебе вечером на службу идти. И даже когда владыка уезжал, он всегда держал руку на пульсе, всё было под контролем. Но каждый из братии старался вложить свою лепту в то направление, которое владыка для него обозначал. И у меня послушания бывали очень разные – хозяйство, хор, дети, но я старался как-то владыку со своей стороны порадовать, – понимая, что это маленькая лепта, но ведь если каждый человек на своем месте будет трудиться, то мы сделаем общее дело, которое будет полезно для нас и для тех людей, которые придут в нашу обитель и приведут своих детишек.

* * *

Богослужение – это для него было всё. Мы знаем, что он служил до последнего, и мне ка-

Всенощное бдение в Петропавловском храме Пензы. Епископ Вениамин, архиепископ Волоколамский Иларион, епископ Саратовский и Вольский Лонгин. 16 января 2010 г.

Патриарх Кирилл в Николо-Угрешском монастыре. 31 мая 2009 г.

жется, это мечта каждого священнослужителя – служить у престола Божия до последних дней своих. Он за свою жизнь пережил разные времена, и те, когда было сложно посещать храмы, он не раз об этом вспоминал, но когда он стал архиереем, то для него архиерейское богослужение – это всегда было такое праздничное состояние, он хотел, чтобы люди через красоту богослужения знакомились со Христом, и поэтому всегда старался всячески, чтобы и само богослужение было стройным, торжественным, в благолепных храмах, с замечательным хором. Он не раз говорил: если у нас будет красивый молитвенный хор (ориентиром всегда была Троице-Сергиева лавра), – то люди, которые придут в Угрешу однажды, послушают его, увидят такое богослужение, и обязательно еще вернутся не раз, и еще своих детей приведут. Для него богослужение – это обязательно должно быть что-то такое величественное, хор должен быть из пятидесяти человек, не меньше, – в Угреше должно быть всё самое лучшее!

И хотя у него не было музыкального образования, он интуитивно чувствовал строй богослужения, чувствовал хор. И когда мы с ним общались накануне, допустим, приезда Святейшего Патриарха, – он даже высказывал пожелания, чтобы исполнили то или иное произведение, которое, на его взгляд, будет уместным. Он любил «Софрониевскую» Херувимскую песнь Чеснокова, «Милость мира» Архангельского, церковные песнопения Рахманинова, не раз мы с ним ездили на концерты владыки Илариона – на «Рождественскую ораторию», «Страсти по Матфею».

Ему очень нравились церковные песнопения, и очень строго он осуждал, если, например, какие-то светские песнопения исполнялись в храмах, хотя они, может быть, и торжественные, и праздничные, но он говорил, что эти песнопения можно петь в концертных залах, но не в храме Божием. У него было четкое понимание того, что уместно в монастырской жизни, в монастырском богослужении, а что – нет.

* * *

Со временем у меня выработалось такое, на мой взгляд, правильное отношение к владыке. У меня была всегда такая установка: я никогда от владыки не убегал, и никогда его не боялся – ни когда занимался послушанием на клиросе, ни когда был на хозяйстве. У меня с владыкой были такие отношения, как у сына с отцом.

Однажды владыка пришел на хозяйство, а у нас в то время трудились солдаты, я не контролировал, а они под деревом разожгли костер. Видимо, это уже не первый раз было, и когда владыка увидел, он говорит:

– Отец, что ж ты смотришь? Дерево может погибнуть.

А я смотрю – ветка там и так сухая, и говорю:

– Ну, ничего страшного, дерево и дерево!

Он ничего не сказал, махнул рукой и ушел. Мне-то было приятно, что я заступился за рабочих, я всегда так поступал, но я понял, что владыке это очень не понравилось.

Мы на хозяйстве всегда ждали – «се, Жених грядет в полунощи», мы всегда были готовы, что владыка появится. И когда он приходил, всегда для него было что-то новенькое, что-то интересное – какое-то новое животное мы приобрели, или кто-то родился, или что-то построили. И он всегда этому радовался. Но бывало и так, что животные умирали (а у него было свое, особое отношение к животным), я к владыке прихожу, извещаю: у нас такое-то животное умерло, – и вместо того, чтобы отругать, владыка, видя мои переживания, всегда поддерживал, говорил:

– Ну, ничего страшного, купим новых лебедей.

Или такой случай был. Однажды мы гуляли с ним по территории монастыря, увидели больную утку, и он говорит:

– Отец, давай бери машину и отвези в ветеринарную клинику.

– Владыка, дикое животное, сложно ей помочь...

– Нет, ты давай сделай это.

Мы отвезли утку в ветеринарную клинику, наложили на ножку гипс, привезли в монастырь, но через день она умерла. Я думаю: как

же владыке сказать об этом? Мы встречаемся, я говорю:

– Владыка, а вот утка умерла...

– Ну, мы сделали со своей стороны всё, что было в наших силах, – спокойно отвечает он.

Это его отношение ко всему, что он делал. То есть он со своей стороны делал по максимуму, а уже если что-то не получалось – тут уж всё в руках Божиих, как говорится.

* * *

В нем сочеталось много талантов. Когда он уехал в Пензу, мы созванивались, зачастую владыка сам звонил, и я ему однажды сказал:

– Владыка, вы с собой забрали и эконома, и казначея, и архитектора.

– А кто это такие?

– Вы с собой сами себя забрали!

Он был сугубо монастырский человек, и не раз говорил: «Я у вас в братии обители, у меня у вас есть келья». Где бы он ни был потом, он всегда говорил: «Угреша – это сердце мое». Действительно, он, как Димитрий Донской в свое время, проникся этим местом, для него Угреша – это было всё. Поэтому не раз он приезжал, всегда интересовался нашим хором, монастырской жизнью. И даже позаботился о том, чтобы своим телом возлечь в том месте, в которое он вложил свое сердце и свою душу.

Я думаю, каждый человек, который хотя бы однажды пообщался с ним, понимает, кого потерял, когда владыки не стало. Зачастую так и бывает: мы ценим нечто тогда, когда теряем.

Владыка сам по-духовному красиво жил, и показывал каждому из нас красоту христианства и монашеской жизни. Такой человек-легенда. Я думаю, церковная история его еще особым образом оценит.

Это человек с большой буквы, это действительно отец для всей нашей братии и для многих людей, которые столкнулись с ним в жизни. Это человек, который не словом, а делом показал пример любви ко Христу. Это дорогого стоит. Мы этим жили, мы этим дорожим и будем надеяться, что Господь примет владыку в Царство Небесное.

“

Больше половины поста пролетело, как одно мгновение. Так скоротечно проходит и вся наша жизнь. Мы стараемся искать какие-то блага житейские, – но как быстро проходит время: только что мы были юными – и вот уже состарились. И что благое мы сотворили, что оставим после себя на земле?

Епископ Сердобский и Спасский МИТРОФАН:

«Пришел, увидел, победил»

С приснопамятным митрополитом Вениамином я был знаком с начала 2000-х годов, когда он был заместителем Николо-Угрешского монастыря, и был еще в чине архимандрита.

Как-то так в моей жизни случилось, что мне тогда много приходилось общаться с молодыми людьми, которые приходили в Церковь Божию, и кто-то из них имел желание поступить учиться в семинарию. И вот с одним из таких молодых людей мы поехали в Троице-Сергиеву лавру, в духовную семинарию. Молодому человеку было в то время 17 лет, а в Московскую духовную семинарию брали только с 18-ти. И тогда мы вместе с ним направились в Николо-Угрешский монастырь, к архимандриту Вениамину. Он нас выслушал, задал несколько вопросов, спросил, есть ли благословение правящего архиерея. Мы ему объяснили, что этому молодому человеку есть благословение поступать в духовную семинарию, потому что в Пензе еще тогда своей семинарии не было, только училище. Он нас привел в помещение, которое и назвать канцелярией-то сложно – за воротами обители было приспособленное какое-то здание с большими витринными окнами, когда-то, наверное, там был магазин, и там была небольшая комната, приемный кабинет отца архимандрита, – мы с ним там побеседовали, и он дал добро, сказал, что примет этого

Епископ Вениамин впервые посещает Керенский Тихвинский монастырь. 14 октября 2009 г.

После литургии в Тихвинском соборе. 18 мая 2011 г.

молодого человека, и мы уехали домой, чтобы собирать нужные документы.

Через год я приехал в Угрешу опять, чтобы еще одного молодого человека привезти в семинарию. Отец архимандрит милостиво относился к тому, чтобы в семинаристы принимать, и несколько наших пензенских юношей учились там. И когда я, будучи в Москве, заезжал их навестить, то неоднократно виделся и с архимандритом Вениамином. Он меня спрашивал о нашем монастыре, всегда живо делился достижениями монастыря и семинарии, очень любил рассказывать, что у них прибавилось в монастыре. Он очень много своего дневного времени проводил на территории монастыря – сколько раз мы приезжали, не хотели беспокоить отца архимандрита и не наносили ему специально визит, но видели – он ходит на территории.

* * *

В 2009 году, когда болезнь постигла архиепископа Филарета, владыку Вениамина назна-

чили временно управляющим нашей епархией. В это время я был на Святой Земле, в Иерусалиме, там так же был в паломничестве владыка Варсонофий, управляющий делами Патриархии, и он нам, паломникам, сказал: вам в Пензу назначен архиерей. Он сказал даже так: «Пройдет какое-то время, и он будет вашим правящим архиереем».

Когда я вернулся домой, то, конечно, не стал разглашать о том, что я узнал, – что он будет нашим правящим архиереем, потому что бывает так, что сегодня принято такое решение, а завтра – другое. Но началось мое общение с владыкой Вениамином как с временно управляющим нашей Пензенской епархией.

Владыка Вениамин, как только прибыл на Пензенскую землю, сразу показал себя деятельным архиереем, который, несмотря на то, что был как бы временный, вникнул во все дела, посещал многие храмы и был очень мобильный. Например, был такой случай: он старался в это время объезжать епархию, и под праздник Трубчевской иконы Божией Мате-

“

Я много ездил по Пензенской земле и подумал: эта внешняя красота должна стать и духовной красотой. Мы должны стать теми людьми, в сердцах которых есть мир, покой, уважение и добрые чувства друг к другу, радость за успехи друг друга.

ри (16 октября), с утра 15-го поехал в Тамалу, посетил многие храмы Тамалинского района, а уже ко всенощной приехал в Наровчат.

Мало того, что это – большие расстояния, но и дороги оставляли желать лучшего. И при всем этом он такие большие расстояния по Пензенской области проезжал регулярно, знакомился с той епархией, в которой ему было определено место служения.

Он всех нас удивлял своей бурной жизнедеятельностью, «моторным» состоянием. Многие приходы за время управления владыкой Филаретом даже и не видели его (и не обязательно сельские, даже некоторые районные центры, думаю, что владыка Филарет не посетил). А когда владыка Вениамин прибыл, то он сразу посетил почти все районные центры и начал посещать сельские приходы. Насколь-

ко он был мобильный и, я бы даже сказал, неутомимый!

И епархиальная работа сразу стала идти по-другому, стали открываться многие храмы, и, конечно, самое главное – он сумел сдвинуть с мертвой точки великую стройку нашего пензенского кафедрального собора. До этого владыка Филарет старался, конечно, собирать данные о соборе, техническую документацию, вел информационную работу, старался до людей донести знание о соборе, но всё остальное оставалось на будущее. А владыка Вениамин сразу по прибытии сумел убедить и губернатора, Василия Кузьмича, что собор нужен, и дело сдвинулось.

В Пензе выделили много участков земли под строительство новых храмов. Точно не могу сказать число, но думаю, что больше

десяти храмов в Пензе при нем были заложены, и многие уже при нем начали функционировать.

Владыка открыл в Пензе духовную семинарию. До него это было духовное училище, но у него уже был опыт по Николо-Угрешской семинарии, и он в Пензе также начал развивать эту деятельность, приглашать различных специалистов для преподавания, даже с Троице-Сергиевой лавры отец Платон (Игуменов) начал приезжать и читать лекции.

Посещая приходы, владыка очень много общался с молодыми людьми и старался их привлечь – кого-то в семинарию, а кого-то сразу к служению в Церкви. Я помню, он посетил наш Тихвинский монастырь в Вадинске, а к нам часто приезжал паломником один человек с Земетчина, они всей семьей молились у нас, – владыка о нем спросил, я рассказал, что он часто посещает наш монастырь, семья очень верующая, у него высшее образование... Владыка заинтересовался им, рукоположил его в священнический сан, и сейчас так же трудится в Пензе – это отец Максим Зорин.

И его владыка как-то так увидел, и, как в той древней пословице, – «пришел, увидел, победил»: сразу решил вопрос с его рукоположением, и он уже больше десяти лет трудится на благо Церкви Божией. И таких случаев было довольно-таки много.

Я уже говорил о его неутомимости: у нас в монастыре несколько храмов, и он в одном храме служил, в другой храм пошел посмотреть, что там, потом, поскольку при монастыре очень богатый музей, он пошел и в этот музей, осмотрел... Такой был любознательный человек! И, конечно, он был очень интересный рассказчик. В приватной обстановке он много рассказывал разных случаев из своей жизни, когда он служил еще в приходах, о том, что ему приходилось видеть.

Когда он посетил наш монастырь, то оказалось, что у нас есть духовные общие знакомые. У нас до своих последних дней трудилась схимонахиня Евфросиния (Сазонова), которая в молодости хорошо знала владыку Глеба (Смирнова), архиепископа Орловского и Брянского. А владыка Вениамин в начале своего ду-

Первое собрание духовенства Сердобской епархии. 28 декабря 2012 г.

Вступление епископа Митрофана в управление Сердобской епархией. 31 августа 2013 г.

ховного пути трудился у владыки Глеба, был секретарем у него в Орловской епархии.

* * *

Конечно, владыка Вениамин был архиерей строгой жизни, и строго спрашивал с нас, если что-то было не так. Но лично для меня тяжелым это не было, потому что нас в свое время воспитывал владыка Серафим (Тихонов), который тоже был довольно-таки строгий архиерей, и то воспитание, которое было заложено им, дало понимание: да, спрашивает, – ну, значит, надо делать, надо выполнять.

В моей жизни владыка Вениамин проявил себя чадолубивым архипастырем и отцом. Когда пришло время образованию на Пензенской земле двух новых епархий, то в нашу Сердобскую епархию он порекомендовал в качестве правящего архиерея меня, и Святейшим Патриархом со Священным Синодом было та-

кое решение, чтобы мне быть управляющим Сердобской и Спасской епархией. Я понимаю, что ему как главе митрополии тоже было не просто принимать такое решение – ведь это огромная ответственность за того, кого он представляет.

Потом, когда владыку Вениамина направили в Рязань, а спустя два года в Оренбург, я у него бывал много раз, – в том числе, на празднике Табынской иконы Божией Матери, и он подарил панагию с изображением Табынской иконы. Этим подарком я дорожу.

Конечно, я очень ему благодарен. Пока он был жив, я молился о его здравии, а теперь моя обязанность – молиться о его упокоении, чтобы Господь простил ему Своей милостью те согрешения, которые каждый человек по-человечески допускает, и даровал Царство Небесное, где нет ни болезней, ни печалей, но жизнь бесконечная.

“

В душах людей что-то изменяется, когда люди приходят в храм. «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там и Я», – говорит Господь. Как бы один человек ни молился, но это состояние молитвенного подвига, когда вы ощущаете благодать и ваша мысль обращена только к Богу, – оно не может быть долго. Молитва – это очень трудное дело.

Но когда вы прекращаете молитву, – то начинает молитву другой человек, третий, – идет эта постоянная молитвенная «цепная реакция», постоянно в храме кто-то молится. И эта молитва доходит до Бога.

Протоиерей Николай ГРОШЕВ,
первый проректор Пензенской
духовной семинарии:

«Хотелось быть рядом с ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ»

После кончины владыки Серафима (Тихонова), который воспринимал епархию как что-то очень родное, близкое, для Пензенской епархии настало сложное время, наполненное какой-то неопределенностью. Дух обмирщения активно проникал в Церковь, причем это даже было связано не столько с деятельностью архипастыря, сколько, наверное, с общей тенденцией в обществе. Нас, священников, это как-то надламывало, побуждало замыкаться в себе, созидая свои приходы, свою «келью под елью».

Мы понимали, что нет какого-то единого начала, которое нас объединяло бы, – не было общего дела. Мы знали, что единство должно быть, прежде всего, во Христе, но какое-то организационное начало действительно отсутствовало. И когда приехал владыка Вениамин, первое впечатление было такое – ну, приехал очередной архиерей, тем более, приехал из Москвы, а вы же помните слова из жития Стефана Пермского: «Может ли что доброе быть из Москвы?» В общем, у нас скла-

Встреча на вокзале станции Пенза-1 председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископа Евгения. 13 августа 2012 г.

дывалось такое же впечатление: ну, посмотрим, что за новый архиерей приехал...

И тут постепенно происходит что-то невероятное.

Мое знакомство с владыкой было связано с отчетной деятельностью по отделу Вооруженных Сил, который я тогда возглавлял. В своем отчете я описал ситуацию такой, какая она есть: мы предоставлены сами себе, сами ищем благодетелей, спонсоров, которые помогут нам организовывать какие-то проекты, сами всё организовываем, сами же за это отчитываемся. Потом еще, может быть, получаем нарекания за то, что мало сделали.

Владыка Вениамин меня вызвал и как-то так очень по-отечески сказал:

– Ты знаешь, мне неприятно, что человек – пахарь, такой же, как я сам, еще не почувствовал, что здесь всё теперь по-другому. Если ты считаешь, что я – обычный «князек Церкви», то ты глубоко ошибаешься.

И показал мне фотографию:

– Я себе дачку уже приготовил, мне в этой жизни больше уже ничего не надо.

А эта «дачка» – была то самое место, где ныне упокоился владыка – склеп под Никольским храмом Угрешского монастыря.

Вот эта искренность просто перевернула мое сознание.

Если раньше мы понимали, что мы сами – каждый за себя и имеем перед собой только свою совесть и Господа Бога, то теперь мы поняли, что у нас есть отец, который не только рядом с нами, а на которого нужно ориентироваться, есть лидер этого нашего христианского общества, который может за собой повести.

Такое чувство было, наверное, впервые за десяток лет. Хотелось быть рядом с этим человеком, который делал великие дела, и хотелось быть сопричастным этим делам.

Мы видели во владыке очень сконцентрированное устремление ко Христу. Это не значит, что мы не видели каких-то человеческих обычных слабостей, но мы видели то главное, которое перекрывало полностью всё, что было вокруг – его огромную любовь ко Христу. Христоцентричность его жизни и горение

“

Для меня самое важное – это строительство собора, и ничто не может сравниться с той радостью, которую я испытываю, приходя почти ежедневно на стройплощадку. Я радуюсь каждому положенному кирпичу, каждой строительной операции, которая там происходит.

его сердца этой любовью наполняло всех, кто был рядом с ним.

* * *

Неоднократно Пензенское духовное училище пытались преобразовать в духовную семинарию, на нашей памяти это было несколько раз. И вот настойчивость владыки Вениамина, его целеустремленность позволили решить эту задачу в кратчайшие сроки. Нужно сказать, что владыка всегда относился к духовному образованию внимательно, им была основана Николо-Угрешская семинария, преобразовано духовное училище в Пензе в духовную семинарию, немало усилий он предпринял по созида-

достаточно опыта, но имеющего желание созидать, он направил на этот фронт деятельности, ставил невероятные, сложные задачи, – но реализация их, которую он постоянно курировал и контролировал, конечно, доставляла нам огромную радость.

Преобразования, которые произошли – и лицензирование, и аккредитация, а чуть позже – и открытие магистратуры, ее аккредитация, и многие другие события, которыми были наполнены эти десять существования нашей школы – это, конечно, незабываемо. Это – серьезная школа, которую мы все прошли и благодарны Богу, что нашим учителем и вождем был владыка Вениамин.

Начало учебного года в семинарии. 2 сентября 2013 г.

нию духовного образования на Рязанской земле, и, конечно же, Оренбургская духовная семинария – ее аккредитация тоже была связана с личностью владыки Вениамина.

Когда начались работы по преобразованию духовного училища в семинарию, то для меня – великая милость Божия, что я оказался рядом и принимал в этом активное участие. Меня, человека, не имеющего в этой области

Да, иногда задачи, которые он ставил, казались неразрешимыми: и если оценивать чисто рационально, то мы понимали, что, в общем-то, дело это такое, которое в принципе невозможно сделать. Но его вера, упование на Бога, его молитва – они, конечно же, были всегда с нами, и всегда всё складывалось таким образом, что мы действительно понимали: на это есть воля Божия.

В житии преподобного Сергия Радонежского мы читаем, как он говорил своим ученикам, которые на что-то роптали: «Имейте только веру и упование». Нечто подобное мы можем говорить и о нашей деятельности, когда полностью приходилось отключать какую-то логику и просто довериться молитвенному подвигу и умозрению владыки, прозрению событий, которые должны были произойти с нашей духовной школой. В общем-то, всё и созидалось таким образом – на вере в то, что молитвенное предстательство владыки Вениамина всегда с нами. И Господь, действительно, вознаграждал наши усилия.

Владыка говорил: «Что мне ваша лицензия, аккредитация, хорошие отчеты? Мне важно, чтобы выходили хорошие пастыри, чтобы они в душе имели огонек и те знания, которые будут необходимы на приходе».

Он глядел в корень. Это – задача сложная, причем, наверное, для любой духовной школы сегодня – хоть столичной, хоть провинциаль-

ной. И хотя во времена, когда созидалась наша семинария, мы опередили в значительной степени многие, в том числе и столичные, духовные школы, нужно сказать, что это – задача на вырост, на перспективу.

Сегодня мы вспоминаем как некий камертон звучания те задачи, которые ставил владыка Вениамин, тот дух, который он принес, динамичность жизни, развития, и в какой-то степени стараемся подражать ему, сохраняя этот дух.

* * *

Владыка Вениамин был интеллигентом. Под видом душевной простоты это был, действительно, титанический ум, человек, который мог опередить в наших логических выкладках нас на несколько лет, а может, и десятилетий вперед.

Владыка достаточно хорошо знал весь материал, преподаваемый в духовных школах, лично участвовал в экзаменах – как вступи-

Престольный праздник храма прп. Марии Египетской в музее-заповеднике «Тарханы». С заместителем директора Н.К. Потаповой. 1 апреля 2012 г.

тельных, так и в итоговой аттестации, лично задавал вопросы студентам, причем такие, которые выходили иногда за рамки учебной программы, и тем самым пытался проверить эрудицию студента.

Нас удивляла, конечно, поразительная память владыки Вениамина на имена, на лица, на исторические события, даты, – то есть, на всё, что было связано с историей нашего Отечества, Русской Церкви, Древней Церкви.

У нас нередко встречается, что студент завершил обучение, благополучно рукоположился, ушел на приход – и его интеллектуальное развитие в какой-то степени затормаживается, человек успокаивается. А владыка Вениамин показывал – неважно, священник ты и служишь на приходе много лет, или ты архиерей, – ты должен постоянно работать над собой. Есть одно из таких определений человеческой личности: человек – это тот, кто не тождественен самому себе вчерашнему. Владыка никогда не был тождественен самому себе вчерашнему. И потому, действительно, это был человек с большой буквы.

* * *

Великая милость Божия, что Господь сподобил нас какие-то годы эти трудиться и прожить вместе рядом с владыкой Вениамином. Сегодня он уже в горних селениях, уже переступил порог вечности, но удивительно: с кем ни приходится общаться, – мы замечаем, когда разговариваем о владыке Вениамине, какую-то светлость на душе. Не горечь утраты, которая свойственна нам, когда мы теряем близких людей, а какая-то светлость, ощущение того, что владыка и сейчас с нами, – ведь у Бога все живы, и он действительно там, со Христом, и молитвенно нас всех поддерживает – тех, кто старается идти по тому пути, который он всю жизнь стремился указать своим чадам.

Действительно, если уж не он, то кто еще достоин войти туда, в эти горние селения? Понеся такие труды в земной жизни, быв верным рабом Христовым, владыка, несомненно, сподобился услышать те слова Христа: «Верный добрый раб, войди в радость Господа твоего» (Мф. 25:21).

**Протоиерей Александр
ГОРШЕНЁВ,**
настоятель храма прп. Пимена
Угрешского г. Пензы:

«**В**ладыки был особый дар видеть человека, его способности и еще не раскрывшиеся таланты»

Неумолимо бегут по жизни годы, одни события сменяются другими, происходят встречи и разлуки. Однако всё это не случайно, потому как имеет глубокий смысл и значение для человека.

Казалось бы, что может быть нового в истории человечества? По воле Божией одно поко-

ление приходит на смену другому, оставляя после себя различные свершения и деяния. Перелистывая страницы истории, с неизменным чувством долга, хочется вспомнить тех, кто так дорог был тебе по жизни. Одним из таких людей для меня был недавно в Бозе почивший митрополит Вениамин (Зарицкий).

После хиротонии диакона Ростислава Горшенёва. 15 ноября 2009 г.

Открытие православной смены лагеря «Ковчег». 11 июня 2012 г.

Мне посчастливилось быть рядом не с одним архиереем, однако среди всех особо выделяется владыка Вениамин. У владыки был особый дар видеть человека, его способности и еще не раскрывшиеся таланты. Несом-

ненно, почивший архипастырь был человеком очень добрым и харизматичным, совмещал в себе прекрасного администратора и усердного молитвенника. В управлении епархией он всегда полагался на помощь Бо-

Пасха Христова. Успенский кафедральный собор. 14 апреля 2012 г.

жую и Его Святой Промысел, был чутким со-
вестливым архипастырем, богослужение со-
вершал истово и с глубокой верой. По-детски
радовался преумножению как внутреннего,

так и внешнего благолепия вверенной ему
епархии. С неутомимой ревностью заботил-
ся о благочестии и прилежном служении ду-
ховенства.

Архиерейская елка для детей с ограниченными возможностями. 10 января 2013 г.

Порой в беседах с владыкой открывалось
то, как тяжело он переживает печальные объ-
ективные обстоятельства жизни, в такие ми-
нуты в его глазах были видны слезы. Владыка
запросто мог позвонить поздно вечером и по-
интересоваться ходом работы по социально-

му служению, спросить о здоровье и благопо-
лучии в семье.

Таким мне и запомнился владыка Вениа-
мин, его служение у Престола Божия и отно-
шение к делу, будь то великое или малое, его
жертвенное служение Церкви и людям.

Священник Даниил БОЙКОВ,
настоятель Дмитриевского
храма г. Каменки, благочинный
Каменского округа:

«За строгим администратором всегда скрывался очень любящий Церковь человек»

В 2005 году я поступал в Николо-Угрешскую духовную семинарию, и при поступлении нужно было проходить собеседование – и с проректором, и с ректором, а ректором семинарии был как раз епископ Вениамин. И впервые мы познакомились, когда я пришел абитуриентом на собеседование к владыке ректору. Владыка традиционно задавал свои «коронные» вопросы, наподобие того, когда читается тринадцать Евангелий, как он обычно это делал, потом начал задавать вопросы по уставу, – а в церковном уставе я ориентировался хорошо, несмотря на то, что еще тогда не учился в семинарии, и он тогда меня за это похвалил. В итоге я поступил в семинарию, и владыка меня благословил быть уставщиком первого хора семинарии. Так началось наше общение, позднее я стал его иподиаконом, и это общение стало более близким.

Владыка был строг и к себе, и к тем, кто был рядом с ним, но эта строгость воспитывала в нас самые лучшие качества, которые сегодня, по милости Божией, проявляются в нас, его воспитанниках, на каких бы послушаниях церковных мы ни были. Эта строгость действи-

тельно нас воспитывала как служителей Церкви и призывала к порядочности.

Впервые строгость владыки я прочувствовал, когда мы, студенты, убрали Преображенский собор Угрешского монастыря перед Пасхой. Владыка заходит в алтарь, мы в алтаре соответственно убираемся, он проводит пальцем по семисвечнику и видит там пыль! Зовет старосту, показывает: вот пыль, надо убрать, – и впоследствии нам в качестве дисциплинарного взыскания еще какие-то работы были предложены, мы их тоже выполнили. Конечно, у юного студента это вызвало это какой-то гнев, раздражение, но сегодня я сам уже борюсь за чистоту в храме, и этот пример владыки воспитал во мне то, что я действительно с благоговением отношусь к дому Божию, люблю чистоту и привык так содержать и алтарь, и весь храм. С того времени для меня это стало очень важным.

Конечно, когда строгость касается конкретного человека, то сначала это вызывает в нем какую-то негативную реакцию. Но впоследствии понимаешь, что по-другому на тот момент было нельзя.

Впоследствии, когда я был иподиаконом, его строгость выражалась в том, что за каждое неправильное движение, неровное ношение трикирия и дикирия, рипиды не под тем углом, – нам, конечно, попадало, но зато это в нас, в каждом из его иподиаконов, воспитало трепетное отношение к богослужению и чинности его совершения. Действительно, все воспитанники владыки Вениамина, кто был его иподиаконом, – служат ровно, красиво, громко. Владыка в нас это воспитал, поэтому мы ему даже благодарны за эту строгость, которую он проявлял к каждому из нас.

Причем, когда мы стали священниками, строгость никуда не делась – он был внимателен к каждой мелочи, во внешнем виде и убранстве церкви, в нашем поведении.

Я был первым священником, кого владыка Вениамин рукоположил на Пензенской земле. Спустя три дня после хиротонии меня назначили настоятелем в Сергиевский храм Каменки, и первое замечание от владыки я получил вместе с указом. Замечание было следующего порядка: «Почему у тебя нет бороды?» – «Вла-

дыка, за три дня она у меня еще не выросла!» То есть, начиная от внешнего вида и заканчивая поведением – владыка ко всему строго относился.

Но эта строгость нас воспитывала, для молодых людей была важна и необходима. Для людей более зрелого возраста, возможно, она и казалась излишней, но для нас, молодых, была действительно необходима.

* * *

Владыка стал священником в тот период, когда была острая нехватка духовенства. Он рассказывал: «Знаешь, я служил, когда на приходах приходилось крестить сотнями людей, отпевать в разных местах». Эту нехватку духовенства он помнил всегда. И когда он приехал на Пензенскую землю, то увидел, что священников не хватает, – и рукополагал очень много. Помню, как в 2010 году я подводил итоги года: за год было совершено 30 хиротоний. Для нашей епархии это был прорыв!

Большинство из этих людей были молодыми, у нас было искреннее рвение послужить

*Хиротесия Даниила Бойкова во чтеца перед диаконой хиротонией.
 Петропавловский храм Пензы. 3 января 2010 г.*

Богу. Меня рукоположили в 21 год и назначили и настоятелем, и благочинным, и заведующим канцелярией. Я только что окончил семинарию – и как это всё вместить? Тем не менее, владыка нас назначал, мы старались трудиться, и результат, конечно же, был – где-то с положительным эффектом, где-то не всегда с ним, но поле для деятельности владыка давал очень большое, а справишься или не справишься – вопрос был другой.

Я тогда жил в Каменке, но каждый день мне приходилось ездить в епархиальное управление для своего служения в качестве заведующего канцелярией. Представьте себе, каждый день порядка 80 километров только в один ко-

Он не боялся никогда трудностей, и приучал нас к тому же. Я вспоминаю, что когда меня назначили на первый приход, в храме не было отопления и света. Но владыка сказал:

– Знаешь, надо быстренько всё в порядок привести, и я к тебе постом приеду служить.

Зима 2009/10 года была самой холодной зимой за несколько десятилетий, но нужно было экстренно это всё сделать... Владыка приехал, привез с собой хор с Угрешского монастыря, – и действительно, эта служба послужила отправной точкой для будущего возрождения Сергиевского храма Каменки.

И такая шоковая терапия для духовенства была у него всегда. Нужно было просто знать владыку и к этому привыкнуть. А лучше, конечно, было привыкнуть к этому еще с семинарии – для нас, его семинаристов, это было привычно: в Угрешской семинарии студент, который был не задействован в чем-то, считался уже нарушителем, – поэтому студент, который не работал, или у него не было какого-либо послушания, – такого в принципе не могло быть. И здесь, в Пензе, владыка пытался применить этот же принцип. Поэтому всё духовенство трудилось на тех или иных послушаниях. Быть может, это вызывало у человека усталость, ропот, но, тем не менее, трудились все.

* * *

Владыка, когда назначал священника, ставил перед ним четкие задачи – что он должен сделать. И когда меня назначали настоятелем храма Димитрия Солунского города Каменки, то владыка четко обозначил, что его нужно внутри полностью привести в порядок, залить пол, установить иконостас. И сразу сказал, что одного храма для Каменки мало, нужно строить еще один.

– Владыка, этот еще нужно восстановить, там огромные средства нужны... – возражал я.

– Нужно построить новый храм!

– Ну, это финансово очень тяжело...

– А ты начни!

Владыка всем всегда говорил, что храм сам себя строит, и действительно так оно и было.

И как только мы только задумали строить храм Александра Невского в Каменке, то и люди откликнулись, и место определили. Из-

Паломничество в Сирию. 11 декабря 2010 г.

нец, к 9 утра нужно было быть в Пензе, потому что в девять владыка был уже в кабинете, – и если я опаздывал, то, соответственно, мне за это попадало. Но, тем не менее, пунктуальность владыка во мне тоже воспитал, поэтому, кроме чувства благодарности и признательности к владыке я не могу испытывать ничего.

“

Возрождение обители – это возрождение духовной жизни в данной местности, а значит, и всех нас – как русских людей, как православных людей.

Закладка храма блгв. кн. Александра Невского в Каменке. 23 июня 2012 г.

начально место было несколько иным, но потом сменился глава администрации, им стал знакомый мне человек, очень близкий человек Церкви – Константин Николаевич Грошев, и он выделил нам под строительство храма место в центре города, близ центральной площади и близ администрации района. Владыка всегда говорил, что храм должен быть в шаговой доступности, и действительно, это место подходило по всем критериям.

Сразу задали вопрос – в честь кого будем строить храм? Может быть, вы помните, что в 2008 году имя Александра Невского было выбрано именем России, память о благоверном князе была широко распространена в нашей стране, кроме того, сам владыка родился в день памяти Александра Невского – и он благословил, чтобы храм был заложен в честь этого святого.

Встал вопрос с проектом. Владыка предложил: «Давайте построим такой же, как у нас был в Угреше». И храм благоверного князя Александра Невского в Каменке является копией храма благоверного князя Димитрия Донского в Дзержинском.

В 2011 году поздней осенью освятили место под строительство храма, а в 2012 году начали строить. В июне 2012 года владыка освятил закладку этого храма, вложил памятную капсулу в его основание. Но перед этим произошел очень интересный факт: когда мы освятили место, то поставили большой крест, а на новый год, с 2011 на 2012 год, этот крест спилили. Я звоню владыку поздравить с новолетием и говорю:

– У меня такая неприятность, крест спилили на месте храма.

– Знаешь что, – ответил он, – это говорит о том, что тебе там пора быстрее всеми делами заниматься, храм должен строиться быстрее!

Когда мы выбирали место под строительство, проходили всевозможные слушания – кто-то из жителей был за, кто-то против. Жилой массив здесь очень большой, и мне приходилось многократно выступать на слушаниях в совете депутатов города, района, их убеждать. Владыка передавал наставления, как это делать, потому что перед этим ему удалось определиться с местом под стройку

На стройке храма блгв. кн. Александра Невского. С главой администрации Каменского района К.Н. Грошевым и благочинным священником Даниилом Бойковым. 8 ноября 2012 г.

Спасского собора – то есть всё уже было проверено, и вот этой его «методичкой» я здесь пользовался.

– Ничего не стесняйся, – говорил он, – позиция у нас с тобой твердая и крепкая, большинство верующих – христиане, поэтому храм должен стоять в центре города. Объясни им, что храм должен быть доступен, не как раньше – где-то на горе, на периферии. Храм должен быть в центре!

Его словами я пытался всё это донести. Потом храм начал строиться, у владыки были очень хорошие отношения с главой администрации Константином Николаевичем, они были всегда на связи. Мы организовали по-

печительский совет по образцу Угрешского монастыря и Спасского собора Пензы, владыка всё очень четко контролировал: я ежедневно ему докладывал ситуацию, приезжая на свое рабочее место, с главой администрации они постоянно созванивались, – владыка проверял информацию, поступающую от главы и от меня.

За один год были возведены стены, в 2012 году мы перекрыли трапезную часть храма, в 2013 году занялись установкой купола и колокольней, а потом пришлось переезжать в Рязань, и на этом строительные работы моего периода приостановились. Но позже храм мы достроили, уже владыка митрополит Серафим в 2016 году освятил его малым чином, а чуть позже совершил и великое освящение.

Если говорить о рязанском периоде, то и там за короткий срок владыка распisał кафедральный собор, сделал совершенно уникальный иконостас, заложил храм преподобного Пимена Угрешского.

Вообще говоря, многое из того, что было задумано и заложено владыкой, в дальнейшем претворилось в жизнь. Всё, что он начинал – в Пензе, в Рязани или еще где-то, где бы он ни служил – всегда в итоге достигало своего окончательного результата. И, как правило, весьма хорошего результата.

* * *

Владыка мог удивительным образом проницательно предугадать, где тот или иной человек максимально принесет пользу, он умел правильно расставить священников, вне зависимости от возраста, чтобы они принесли больше плоды Церкви. Это бывало очень тяжело, и на человека, который назначался на ту или иную должность, налагало порой непосильную ношу. И я владыку спрашивал об этом, говорил:

– Владыка, но ведь тяжело!

– Ты знаешь, священник должен гореть, – ответил он.

– Ну, сколько гореть можно?!

Визит в Пензу епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона. 29 мая 2012 г.

– Если он даже быстро сгорит, то Господь ему за это воздаст сторицею, – сказал владыка.

И действительно, это его слово стало для меня определяющим в жизни.

Весь спектр моей деятельности, который я могу претворить в жизнь в качестве священника, настоятеля храма, благочинного Каменского округа – всему этому научил меня владыка Вениамин.

Это, во-первых, любовь к богослужению, к церковному благочестию, к братству церковному, любовь к людям. Владыка меня всегда учил одному, он мне всегда об этом говорил:

– Какую бы ты красивую проповедь ни сказал, какой бы ты красивый храм ни построил, и как бы ты его ни благоукарасил, – если у тебя не будет любви к людям, то твой храм будет пустым, и твои труды все будут напрасны.

Любви к людям владыка меня учил всё время.

* * *

За строгим администратором всегда скрывался очень любящий Церковь человек, – действительно, человек Церкви.

Он всегда искал в каждом человеке именно то, что могло послужить благу церковному. Вся его жизнь и деятельность была направлена только на то, чтобы Церковь развивалась, чтобы максимально создать условия для того, чтобы строились храмы, чтобы при храмах создавались такие центры, где создавалась духовная семья. Все его устремления духовные и телесные были устремлены на то, чтобы церковь Божия созидалась.

Он был очень добрым человеком. Как бы это ни парадоксально звучало – строгим администратором и при этом очень добрым человеком. Порой он вызовет, сделает какие-то замечания, причем иной раз в такой импульсивной форме, – но никогда у него не было ни злобы, ни какой-то ненависти к человеку. В человеке он всегда видел образ Божий, и этот образ Божий он всегда ценил и нас учил тому, чтобы мы ценили людей.

Однажды на епархиальный совет пригласили какого-то священника, который что-то там

нарушил, – нужно было разбирать его дело, и владыка попросил каждого из нас сказать, кто что думает. А потом в личной беседе владыка мне сказал:

– Ты знаешь, это всё хорошо. То, что административные нарушения какие-то были, – это всё ты озвучил верно, а вот что касается лично человека – не смей никогда никого осуждать.

И вот это качество, которое владыка мне привил, я сегодня пытаюсь воплощать в жизни – никогда никого не осуждать. Грех человека, поступок – это да, но не самого человека.

* * *

Владыка Вениамин – очень близкий человек и для меня, и для моей семьи. Он крестил большинство моих детей, у кого-то является крестным, и всегда проявлял свою заботу о нас, даже на расстоянии. Например, когда он заболел и очень тяжело перенес коронавирус, долгое время находился в состоянии комы, – я ему позвонил буквально на второй-третий день после выхода из комы, и он спрашивает: «Как там Вениаминчик?», – это мой старший сын, который назван именем его небесного покровителя.

Он вспоминал всех, с кем трудился, с кем созидал храмы. Это удивительное внимание к людям он сохранял в себе всегда, и сообщил всё это нам.

Понятно, что рядом с ним находиться было нелегко из-за его очень насыщенного ритма жизни и служения, из-за его требовательности. Для семейного человека это было вообще сложно, но, тем не менее, все качества, которые владыка привил нам, сегодня очень помогают в моей деятельности в качестве настоятеля и священника.

Владыка Вениамин в памяти многих людей остается добрым пастырем, созидателем церковным и учителем для всех нас, его воспитанников. Мы о нем храним добрую память, молимся о нем и благодарим Бога за то, что Он некогда привел нас в Угрешскую обитель, за то, что мы были воспитанниками владыки, и сегодня его молитвами трудимся здесь, на Пензенской земле, созидавая организм Христовой Церкви.

Священник Павел КУРГАНОВ,
настойтель храма Рождества Пресвятой
Богородицы в Лунино, благочинный
Лунинского округа:

«Глядя на него, и мы старались сделать невозможное»

В 2005 году, когда я еще учился в духовном училище, мне выпала честь поподиаконствовать на празднике святителя Иннокентия, и я как раз иподиаконствовал у владыки Вениамина, который приезжал тогда в Пензу, поэтому визуально я его уже представлял. А ког-

да он уже как временно управляющий епархией приехал в Пензу, то рукополагал меня во диакона первым.

Я работал на лесах, на строительстве храма в Махалино. И вдруг звонок – срочно приезжай в Пензу, готовь документы, сегодня вечером

Впервые владыка Вениамин побывал в Пензе в 2005 году, на дне памяти святителя Иннокентия Пензенского. 23 октября 2005 г.

Награждение духовенства после литургии в храме иконы Божией Матери «Животворящий Источник» в Большой Валяевке. 9 апреля 2010 г.

на всенощном бдении читаешь шестопсалмие, завтра рукоположение! И мне пришлось сразу же поехать в Кузнецк (еще матушку сказали с собой взять), успеть доехать до Пензы, поисповедоваться, заполнить все необходимые документы... Владыку я бы, наверное, и не узнал: он вышел к нам в жилеточке, в подрясничке, улыбался, шутил.

Когда я встал к престолу перед рукоположением, то владыка сказал, что сейчас надо молиться особенно усердно, просить у Бога, чтобы даровал благодать. А когда служба закончилась, он пошутил насчет своей первой хиротонии на Пензенской земле:

– Да, первый блин оказался совсем и не комом!

Когда уже в священники меня должны были рукополагать, то владыка перед началом епархиального совета пригласил меня в кабинет, общался, задавал вопросы: а будешь ли ты то-то делать, а будешь ли так-то поступать? И как потом оказалось, как будто бы он провидел те моменты, которые будут в моей жизни, и предостерегал меня от чего-то.

На диаконский сорокоуст меня направили в Вознесенский собор Кузнецка, откуда мне отец Иоанн Кисняшкин и рекомендацию писал. Там я около полугода служил диаконом, а потом, после священнической хиротонии, когда отец Иоанн подошел к владыке и попросил, чтобы на священнический сорокоуст меня снова отправили к нему, то владыка сказал:

– Отец Иоанн, там вы создадите ему тепличные условия. Пускай он у отца Сергея Лоскутова в соборе побудет. Или, – спросил он меня, – ты сразу поедешь на приход?

– Давайте на приход поеду, – ответил я.

– Тогда завтра зайдешь за указом. Сорокоуст будешь служить сам, один, и попробуй только хоть один день пропустить!

И уже на второй или на третьей неделе после моего назначения в Лунино он уже приехал ко мне в молитвенный дом на службу. Хор у меня уже свой был (матушка у меня регентует), он мне даже особо сказал: «Я бы хотел услышать именно приходской хор».

Службу мы провели, и владыка говорит:

Закладка храма Рождества Пресвятой Богородицы в Лунино. 21 июня 2010 г.

– Храм у тебя, конечно, похож на конюшню, – и дал рекомендации, что исправить, сказал, что надо сделать косметический ремонт, чтобы молитвенный дом все-таки хоть немного походил на храм.

Иконостас был из досок просто шит, владыка распорядился:

– В следующий раз, когда я приеду, надо иконостас привести в порядок!

А потом он благословил меня строить новый храм. Когда мы с участком определились, то он приехал его посмотреть, одобрил и сказал мне:

– Вот ты будешь сейчас храм строить, но ты не думай, что ты будешь его строить – храм будет сам себя строить, – и привел выражение преподобного Пимена Угрешского: «Храм сам себя строит, ты начни, помолясь».

Мы помолились, освятили участок, началось у нас строительство. И на самом деле: как владыка сказал, так и получилось. Когда освятили участок, я, можно сказать, за голову взялся и стал думать – как же его теперь строить?! Идет только четвертый месяц моего слу-

жения, я еще и людей-то не знал, к кому обратиться. Но на следующий день после того, как мы освятили место под строительство храма, мне позвонил наш будущий ктитор: «Вы храм там хотите строить? Значит, будем строить». И в итоге храм построили!

Потом владыка приезжал в благочинии довольно часто, – раз в сезон обязательно. Когда я принимал благочиние, там было пять или шесть приходов, а на данный момент у нас их около двадцати, и почти все остальные были открыты по его благословению.

* * *

После его отъезда из Пензы я старался каждый год ездить к нему на именины, навещал его в Рязани и в Оренбурге. Был и на последних его именинах, когда он уже был тяжело болен, но и тогда не терял своей хватки, пытался склонить меня, чтобы я перешел в Оренбургскую епархию.

Конечно, навсегда запомнилась эта наша последняя совместная служба. В алтарь его

* * *

просто завели под руки, он еле двигался, даже не узнал меня сначала. А потом, когда причастился, то как-то весь изменился – к нему вернулась прежняя бодрость, появился блеск в глазах!

Мне очень нравилось бывать у владыки на трапезах, потому что он очень многое рассказывал за столом о своей жизни, и это, конечно, были самые бесценные уроки, которые я в своей жизни получал. Он рассказывал о тех людях, с которыми был знаком и с которых мы должны брать пример, – мы поражаемся их стойкости духа, понимаем, что не всегда было всё так приятно, как сейчас, – и тем не менее, эти люди продолжали нести свое служение, заботились о своих приходах, всеми правдами и неправдами добивались, чтобы приходы не закрывали, чтобы у людей была хоть какая-то возможность собраться, помолиться, причаститься, пообщаться между собой.

Он очень любил молитву, службу, заботился о благолепии служения, о красоте храмов, чтобы святыни не забывались, а наоборот – возрождались. В частности, при нем в Большой Вьяс вернулась Владимирская-Вьясская икона Божией Матери.

Я часто вспоминаю владыку. Его пример ярко стоит перед глазами – его кипучая деятельность, его служение Богу. Он всегда стремился к тому, чтобы для Церкви что-то сделать, всегда искал эти возможности, и все свои усилия, весь свой дипломатический талант, харизму свою – он прилагал именно к этому. Иногда казалось, что уже невозможно было что-то сделать, а он всё равно старался, и очень часто у него это получалось.

Поэтому, конечно, и мы, глядя на него, старались сделать невозможное. И у нас его молитвами это тоже часто получалось.

Священник Виктор СТОРОЖЕВ,
настоятель храма прп. Серафима
Саровского г. Заречный,
благочинный Никольского округа:

«**То была**
колоссальная школа»

Когда я учился в 11 классе, владыка Вениамин внезапно, как он любил, посетил наш приход в военном городке, и наш настоятель отец Николай Грошев пригласил на встречу меня и моего отца, командира части. Это был ноябрь 2010 года, тогда я еще собирался поступать в военное училище, но владыка как-то так пророчески сказал: ты будешь учиться в семинарии. А я об этом даже не думал и по-прежнему собирался поступать в военное училище, но во втором полугодии все же начал размышлять о поступлении в семинарию. Что-то начало в мыслях меняться после той нашей встречи.

Вторая наша встреча была уже в епархиальным управлением перед моим поступлением в семинарию. Мы с отцом Николаем приехали к владыке, встреча была теплая, но владыка, по своей традиции, сразу начал с экзаменов:

– Давай наизусть тропарь Рождеству Пресвятой Богородицы!

А я его хорошо знал: когда стал готовиться к поступлению, выучил все тропари, – без запинки рассказал. И поступил в семинарию.

Когда мы уже были зачислены, то владыка Вениамин через своего старшего иподиакона передал: «У вас там в семинарию поступил парень из военного городка. Пригласи его завтра на службу, будет иподиакономствовать».

Так я попал к владыке Вениамину в иподиаконы, в декабре 2011 года он меня поста-

вил старшим иподиаконом, и с этого времени я был уже его личным помощником с проживанием в архиерейском доме.

* * *

Особо строго он относился, конечно, к богослужению, потому что это – самое главное для священнослужителя: он был требователен в плане организации богослужения, чтобы иподиаконы ничего не забыли, а если забыли, – то будут приняты дисциплинарные меры. Одна из мер – материально наказать, а если человек не понимал, то он просто освобождал его от несения послушания на какое-то время. Мы, семинаристы, понимали, что иподиакон – должность хорошая, и, конечно, все хотели быть иподиаконами: это и поездки, и необычные архиерейские богослужения, и материальная поддержка (а тогда стипендий в семинарии не было, и приходы нас очень поддерживали). Поэтому отлучение от иподиакона на какое-то определенное время – это было самое строгое, наверное, наказание.

Да, многие физически просто не выдерживали, потому что владыка служил часто, и кто-то просто отказывался сам. Но знаете, потом, когда я всё проанализировал, то увидел: тем, кому это не нравилось, им и до сих пор оно не нравится, и они вне стен Церкви до сих пор, – не стали ни священниками, ни церковнослужителями, ищут себя. Поэтому такая школа

владыки Вениамина давала понять: станешь ты в дальнейшем священно- или церковнослужителем, или не станешь, – потому что кто его школу пережил, у тех сегодня видны ее плоды, потому что здесь и терпение, и смирение выработывались.

Конечно, были разные искушения, испытания и соблазны. В конце первого курса мы сдавали экзамен по апологетике, и, как мне казалось, я впервые в моей семинарской жизни подготовился основательно, пошел в храм, помолился и с хорошим настроением пошел на экзамен. Отвечаю без подготовки, – реально оценивая, понимаю, что ответил на «отлично», и выхожу, весь радостный, в коридор. Сдают другие ребята, владыка Вениамин выходит из класса и начинает говорить, у кого какие оценки:

– У тебя «два», у тебя «два»...

Я стою, улыбаюсь, – думаю, сейчас скажет: «У тебя пять!»

– ...У тебя тоже «два» – что ты улыбаешься?

– Как?!

– Вот так!

И проходит мимо.

Мы приезжаем в архиерейский дом, я спрашиваю:

– Владыка, а как, почему? Я же ответил билет полностью, на вопросы дополнительные ответил!..

– Ну, ты же понимаешь, что мне иподиаконы нужны на лето, и если ты сейчас сдашь на «пять», то уйдешь на каникулы. А кто будет иподиакономствовать?

Тогда было такое наказание: кто не сдает сессию, те остаются на какую-то летнюю практику, на иподиаконство, и на каникулы не уезжают.

– Потом пересдашь, я тебе «пять» поставлю!

Осенью пересдаю – четыре ставит.

– Владыка, но теперь-то почему?!

– А это – чтобы не возгордился.

То есть владыка проявлял мудрость, мог как-то заглянуть внутрь человека и дать ему возможность воспитать в себе добродетели, которых нам не хватало – ведь у нас были

В Тамале. 18 сентября 2011 г.

Пасхальная благотворительная ярмарка. 21 апреля 2012 г.

и гордость, и уныние, сребролюбие, и владыка с этим жестко боролся. И сейчас я ему благодарен за то, что дал возможность возгореть этим добродетелям в моей душе.

Честно сказать, я раньше не понимал этого, но все равно не было какой-то личной обиды на владыку. Я понимал: да, где-то есть какая-то несправедливость, понимал, что где-то неправильно что-то делается, но обиды лично на владыку не было. Владыка мог найти такой подход, что это была не обида на него лично, – а просто, наверное, в какой-то мере даже на себя: значит, ты что-то где-то неправильно делаешь, и владыка старается тебя корректировать.

Когда проходит время, приходит определенный возраст, – ты понимаешь, что это действительно было сделано не из-за того, что владыка озлобился или что-то имел против тебя. Поэтому такая обида никогда не затаивалась ни в сердце, ни в душе. Хотя, казалось бы, нужно уже было обидеться и что-то высказать владыке, – но я почему-то не то что боялся что-то сказать ему, а именно понимал: это такое

испытание в жизни, которое если ты преодолеешь, – значит, ты выступишь и пойдешь дальше по этому церковному пути, а если ты сейчас сломаешься и не сможешь выстоять, – то, значит, это не твое, тебе нужно менять свою жизнь и отношение к твоему служению в Церкви.

* * *

Честно сказать, было тяжело: и физически, да порой и духовно, потому что нагрузка была колоссальная. Мы знаем, что владыка был очень хлебосольным человеком, и никого из тех, кто к нему приходил, он не отпускал из своего дома хотя бы без чашечки чая. Это мог быть любой человек: врач, который пришел для обследования, или батюшка, приехавший на прием, – он общался со всеми, и если у него не было возможности самому посидеть и пообщаться за трапезой с человеком, он говорил мне:

– Давай ты с ним посиди, пообщайся, потрапезничай, у меня есть определенные дела.

Кроме богослужений, которые владыка совершал утром и вечером, – на протяжении

всего дня у него были еще административные дела, поездки по приходам, командировки по России и за рубеж... Владыка Вениамин, на самом деле, себя не щадил. Это можно точно сказать, потому что порой смотришь – вроде и болеет, и температура у него, но владыка не отказывается от поездки в Москву: в машину, в поезд – и поехали. Я не помню такого времени, чтобы владыка заболел – и мы сидели дома. Болезнь не ограждала его от дел.

А каждая командировка была для меня испытанием – вся поездка от Пензы до Москвы был сплошным экзаменом. Я ждал, когда же владыка хоть немножко отдохнет, поспит, – и я тоже посплю, но он всю дорогу разговаривал, общался, не давал мне спать:

– Если ты уснешь, то и водитель тоже уснет. И если хочешь, чтобы водитель довез тебя до определенного места, ты не должен спать!

Владыка был очень требовательный: как к себе, так и к своим подчиненным, помощникам, он сам подавал нам пример и многого требовал от других. Поэтому здесь действительно

было тяжело. Но эта была колоссальная школа – как духовная, так и физическая.

Он был для меня действительно, как отец.

Когда я закончил первый курс семинарии, летом у меня умер отец, и владыка тогда очень по-отечески отнесся ко мне, к моей семье, к маме, к братьям, поддержал меня очень сильно. Был праздник Преображения Господня, пять часов утра, владыка уже не спал, и он нашел какие-то такие утешительные слова для меня, дал всех своих иподиаконов читать Псалтырь и сам лично контролировал весь процесс, – настолько меня сильно поддержал и духовно, и физически, и материально, что я даже не понимал, что происходит. Поэтому для меня владыка – действительно как отец.

* * *

Владыка, наверное, уже с пяти утра был всегда на ногах, у него не было привычки поспать подольше. Сначала – естественно, молитвы утренние, потом определенная зарядка, завтрак (владыка всегда перед трапезой мо-

Шестидесятилетие митрополита Вениамина. Справа от владыки митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий. 12 сентября 2013 г.

Освящение места под строительство Никольского храма в Нижнем Ломове. 15 мая 2011 г.

лился, помощники или он сам лично читал молитву перед трапезой и после трапезы). После завтрака мы шли с ним в епархиальное управление: это было ежедневно, не было каких-то приемных или не приемных дней: прием был каждый день, – если владыка не служит, то можно было приехать с утра, и до двух часов, по крайней мере, владыка Вениамин всегда сидел в епархии, принимал батюшек, мирян, общался с властями, – это просто был нескончаемый поток людей. А если приходили какие-то представители власти, официальные лица, то с ними еще и чайку нужно было попить.

Владыка старался всегда всех лично принимать – всех, кто к нему придет. И даже если есть какие-то проблемы у батюшки, и он понимает, что нет особого смысла с ним говорить, – он все равно старался его выслушать (потом и поругать, конечно). Батюшки, в большинстве своем, с пониманием относились к его наставлениям, не было озлобленности, когда они выходили из кабинета, – они понимали: да, опять владыка поругался, значит, что-то я не так делаю, нужно как-то исправляться.

Потом владыка шел домой на обед. Обед проходил обычно с немалым количеством людей: он мог и батюшку, которого принимал в епархиальном управлении, позвать к себе на обед, и кого-то из сотрудников епархиального управления. После обеда владыка ездил по приходам, либо были какие-то встречи с властями. И вечером уже был отдых, а потом, если не было вечернего богослужения, – вечерние молитвы и отбой.

У владыки были определенные болезни (хотя он себя совершенно не щадил), и какое-то время я был иподиакон-медик, научился делать ингаляции, готовить растворы, подбирать ему таблеточки. Поэтому под вечер были у нас и часы лечения.

* * *

Владыка вообще очень любил народ, он завел некую традицию – прогуливаться по вечерам вокруг тогда еще строящегося собора или по улице Московской. Он говорил:

– Я учу пензенцев здороваться. Почему у вас нет такой традиции: здороваться со всеми

людьми, – по крайней мере, с теми, которых ты знаешь? Если это уважаемые люди, батюшки?

Владыка и мне привил эту привычку – со всеми проходящими здороваться, то есть желать здоровья. Когда он гулял, то говорил:

– Нужно воспитать культуру общения с народом именно со стороны Церкви, со стороны священнослужителей, чтобы было нормальное восприятие священников в подрясниках, в рясе, – именно на улице.

И мне кажется, владыке это удавалось, потому что с каждым годом и с каждым месяцем наших вечерних прогулок я видел: владыку начали узнавать, с ним начали здороваться, – уже не он первым здоровался, а они на опережение стали здороваться на расстоянии с владыкой, и порой даже общаться, советоваться.

* * *

На прием приходили люди разные, – что греха таить, порой приходили и обвиняли владыку: вы нам обязаны построить храм, а вы не строите! И владыка старался подсказать, как это нужно делать, и люди уходили от него уже с другими мыслями – осознали, что тут не государственный бюджет выделяет денежку, а всё строится за народные пожертвования, и если ты хочешь храм в своем селении – нужно собирать общину, собирать пожертвования и строить. Владыка старался находить подход к этим людям, – более того, он выезжал на местность, там общался с людьми, чтобы поддержать человека, который пришел попросить этот храм, и посмотреть: на самом деле нужен там храм или нет, – есть там, с кем трудиться, или село умирающее.

Владыка любил строить храмы, его всегда особо интересовала эта тема, поэтому когда люди приходили и просили построить храм, он потом этих людей брал на личный «крючок» и общался с ними уже в дальнейшем напрямую – не через благочинных, не через настоятеля, а конкретно – кто пришел, с того и спрос. И он на самом деле находил в них соратников, помощников, которые в дальнейшем могли полностью обустроить храм и готовым передать настоятелю! И священника, который закончил семинарию, направлял в храм, где можно сразу полноценно служить, а не заниматься строи-

тельством, потому что мирянин пришел, обратился с такой просьбой, а владыка поддержал.

Владыка Вениамин, надо отдать ему должное, не просто говорил – «иди и строй» – и всё. Он поддерживал строительство в том плане, что лично приезжал с этим человеком в определенные храмы, показывал пример того, как это должно быть, общался по административной и хозяйственной части с сотрудниками конкретных храмов, монастырей, рассказывал, как дело обстоит изнутри, – чтобы человек понимал, насколько это всё непросто, и чтобы он, действительно, смог понести это послушание.

* * *

Все эти два года, пока я был у него личным помощником, он мне говорил о монашестве, показывал пример монашества: мы часто с ним ездили в Николо-Угрешский монастырь, в Троице-Сергиеву лавру, другие монастыри посещали, и он говорил:

– Видишь, как монахи живут? Ни матушка тебя не ругает, ни дети от тебя ничего не требуют. Давай тоже монашество принимай!

Я отвечал, что женюсь, потому что монашество принять никогда не поздно, а вот жениться может быть и поздно. Поэтому когда я владыке озвучил, что собрался жениться, он немножко обиделся, – я видел, что он с горечью принял от меня эту информацию. И даже когда я отпрашивался поехать посвататься к будущей матушке, познакомиться с родственниками, – то видел: он всё еще надеялся, что я изменю свое решение. И когда я вернулся вечером, то спросил у меня:

– Ну, что? Передумал?

– Нет, владыка, всё – 20 октября будем венчаться.

Он опять немножко огорчился. Потом было венчание, потом постриг во чтецы, рукоположение во диакона – буквально через несколько дней после свадьбы... И я понимаю, что владыка опять начинает меня испытывать – теперь уже в плане семейной жизни. Перед венчанием он мне тоже все время говорил: «Может, не надо?», – я видел, что владыка старается меня утвердить на этом пути, дать определиться, нужно это мне или не нужно, крепко

ли я в своем решении или не крепок? Я видел, что владыка преподает мне какой-то урок. Это была не обида с его стороны, а какое-то ревностное отношение к тому, что я не принял монашество. Но и потом мы нормально общались, владыка всегда просил помочь новым иподиаконам.

* * *

Когда его переводили в Рязань, владыка позвонил мне буквально в первые минуты после решения Синода и попросил помочь собрать вещи, помочь с переездом. А когда владыка отслужил свою последнюю литургию в Успенском соборе, то в конце службы, после Причастия, подозвал к себе, дал ключи от архиерейского дома и сказал:

– А теперь передавай эти ключи владыке Серафиму.

И мы с помощником владыки Серафима поехали в архиерейский дом, я там всё показывал и рассказывал, – так прошла официальная передача архиерейского дома от помощника владыки Вениамина к помощникам владыки Серафима.

На стройке собора. 19 апреля 2012 г.

Когда владыку переводили в Рязань, то, конечно, он предложил мне ехать с ним: «Иди в епархию, пиши прошение», – и я было пошел, но вернулся из епархии в архиерейский дом и сказал:

– Владыка, нет, – я, наверное, останусь в Пензе. Так сказать, где родился – там и пригодился.

И владыка мудро к этому отнесся:

– Да, наверное, тебе стоит здесь остаться, потому что здесь ты сделаешь больше.

То есть даже когда он тебя приглашал к чему-то, то не наседа на самом деле. И действительно, когда владыка Серафим в 2019 году меня назначил в Заречный и благословил строить храм преподобного Серафима Саровского (который владыка Вениамин заложил, но стройка много лет не шла), – я тут же вспомнил о владыке Вениамине, который построил не один храм с нуля, не имея даже какие-то больших возможностей. Вспомнилось, как владыка жертвенно отдавался этому делу, строительству. И я подумал: если он смог, то почему мы не сможем? Да, пришло новое поколение людей, может быть, не особо церковных, – но если в то время, тоже не самое хорошее и благополучное, он смог построить, почему мы сейчас – в более благостное время – не можем это сделать?

Так что и здесь владыка заряжал меня такими воспоминаниями.

Когда он был в Рязани и в Оренбурге, мы с ним периодически созванивались, он спрашивал, как там строится Спасский собор... И когда он приезжал последний раз в Пензу на освящение собора, – я понял, что владыка Вениамин о моей жизни знает всё: он узнал меня, вспомнил, сколько у меня братьев, как маму зовут, как отца, сколько у меня детей, сколько им лет, кто у меня матушка, какой у меня храм, где я служу, как он построен. И я в очередной раз понял: да, владыка Вениамин – человек, от которого нигде не скроешься, и который знает всё!

* * *

Чему у владыки Вениамина можно было учиться?

До конца дней он всю свою жизнь посвящал Богу, Церкви, служению Отечеству, полностью всего себя отдавал этому служению. Такому самопожертвованию можно было учиться у вла-

дыки. Нужно учиться и его ответственному отношению к богослужению. Однажды владыка сказал: «От службы тебя освобождает только смерть». Это у него было жизненное кредо. Он всегда говорил: «Температура, не температура – нужно быть в храме!»

Конечно, можно учиться и его хлебосольному отношению ко всем приходящим. Кто-то приходил просто за советом, за возможностью обсудить тот или иной проект, а владыка встречал хорошим хлебосольным столом.

Запомнилась одна встреча с Василием Кузьмичом Бочкаревым. Василий Кузьмич особо относился к хлебу вообще, и когда он пришел к владыке в гости, то попробовал хлеб и спросил:

– Владыка, у вас хлеб какой-то особый. Такой вкусный, какой-то незабываемый!

– Матушка, а где хлеб купили? – интересуется владыка.

– Да вот, в ближайшем магазине.

– Нет, где бы вы ни купили, а за вашим столом всегда трапеза такая вкусная, такая хлебосольная, что здесь особо чувствуется, – сказал тогда Василий Кузьмич.

Еще, наверное, у владыки нужно учиться отношению к народу – именно к простому народу. Владыка всегда был открыт, всегда со всеми общался, был «свой среди своих», можно сказать так. Это было видно на больших общественных мероприятиях – 9 мая, 23 февраля, когда владыка просто выходил к народу и общался с людьми, или когда мы выезжали в какие-то населенные пункты, и владыка там так же общался с местными жителями.

Он никогда не старался избегать кого-то, не встречаться с кем-то, наоборот – старался встретиться с человеком и расставить все точки над і, понять, что требуется. Ведь порой мы ошибаемся – думаем, что человек заблуждается, что человек вообще больной, ему это не надо, – а владыка Вениамин мог найти такой подход, что выяснялось: человек-то нормальный, и всё идет нормально, просто нужно было найти подход к нему.

Владыка Вениамин людей видел и понимал. Это был человек-сердцевидец, и многое из того, о чем он говорил в дни своей земной жизни, действительно так и получилось.

Протоиерей Иоанн ЯВОРСКИЙ,
настоятель Покровского архиерейского
собора Пензы, председатель строительного
отдела Пензенской епархии:

«По благословению владыки всё делалось с легкостью»

Когда владыка Вениамин приехал в Пензу, я тогда исполнял обязанности ключаря Покровского архиерейского собора. Он у нас послужил, посмотрел, мы пообщались. А потом владыка узнал, что у меня есть какой-то строительный опыт (уже был восстановлен Преображенский храм, построен храм в колонии ЯК

7/4, несколько часовен), и выбрал меня своим помощником по делам строительства в Пензенской епархии. Я сказал ему тогда:

– Владыка, у меня хотя и есть светское образование, я закончил Львовский политехнический институт по специальности «Прикладная геодезия», это начало строительства всех

После литургии в Успенском соборе Нижнего Ломова. 15 ноября 2009 г.

В исправительной колонии №1. 19 октября 2009 г.

объектов, – но я по строительству не всё понимаю и знаю.

– Ничего, – ответил он. – Купим книжки, прочитаем, что будет непонятно – разберемся!

Мы – служители Церкви Христовой, и как нам священноначалие скажет, так мы и сделаем: «Благословите, владыка» – и с Божией помощью начнем! И Господь помог.

На Благовещение Пресвятой Богородицы, 7 апреля 2010 года, мы все собрались на Соборной площади, у часовни, заложенной Патриархом Алексием II, и было принято решение на этом месте строить деревянный Благовещенский храм. Я съездил в Земетчинский район, где мы договорились о срубе, который потом с Божией помощью и привезли в Пензу, – и уже 14 августа в храме была первая служба!

По благословению владыки всё делалось с легкостью, с любовью, с желанием вот это сделать. Я не первый день занимался строительством, благоустройством, реставрацией, но меня поразило то, насколько многие пензенцы оказались готовы к тому, к чему влады-

ка призывал, – к строительству, к созиданию. Кто чем помогал! Это было показателем того, что восстановление Спасского кафедрального собора уже «созрело». Конечно, оставалось много проблем: площадь еще принадлежала городу, здесь стоял памятник Карлу Марксу, – но строительство Благовещенского храма принесло очень хорошие плоды, потому что в этом храме началась молитва, началось служение, в храм потянулись люди, которые разделяли желание владыки и духовенства, чтобы в Пензе был восстановлен Спасский кафедральный собор.

Самой большой проблемой был памятник Карлу Марксу, который находился почти на алтарной части современного Спасского собора. Но благодаря стараниям владыки Вениамина, который встречался с Зюгановым, просил руководителей коммунистической партии Пензы, чтобы они не препятствовали, объяснял, что памятнику нужна реставрация, – слава Богу, возобладал здравый смысл, и на этом месте вновь стоит Спасский кафедральный собор.

“

Освящать храмы, совершать первое богослужение – поверьте, это ни с чем нельзя сравнить. Это – то, что нас окрыляет, дает силы, укрепляет.

Освящение Петропавловского храма Пензы. 3 января 2010 г.

Приходилось доказывать, что это – исторически место храма, и мы не можем строить храм, если на месте алтаря стоит памятник Марксу. Нужно было сделать всё быстро и аккуратно, поэтому мы переживали: если бюст приварен к основанию, то просто снять его краном не получилось бы. Но всё прошло хорошо. Бюст уехал на реставрацию, я сразу же отзвонился владыке Вениамину, поздравил его с первой победой на Советской площади, и дело пошло как-то веселее!

* * *

Когда строился Спасский собор, каждый рабочий день в 7 часов утра я уже был здесь, в 8 часов застройщики тоже. Надо отдать им должное – это компания «SKM-group» в лице Романа Семенова, Федора Тощева, Сергея Соболева,

Юрия Шляхина и многих других людей, которые очень добросовестно относились к строительству, очень ответственно.

Каждое утро мы собирались и планировали, что мы сегодня будем делать, сколько кубов бетона завезем, сколько кирпича должны выложить... На месте Спасского кафедрального собора вбито более двух тысяч свай, и когда эти сваи забивались, в центре будущего храма образовывалась такая горка метров десять на пять – с этого места можно в космос ракету отправлять, настолько было всё было на века сделано. И когда сваи забивали, пошли первые кирпичи, каждый день на полметра стены росли – была такая радость!

После обеда мы снова собирались, подводили итоги, что сделано, и потом в два-три часа я приходил к владыке Вениамину и доклады-

Паломничество по святыням Польши. 13 декабря 2011 г.

Начало восстановления Казанского храма в с. Ленино. 5 мая 2012 г.

вал, какая работа выполнена, что сделано, где есть препятствия. Владыка не просто был заинтересован, – это было его детище, он участвовал в стройке «от А до Я», от гвоздочка до всего остального. Если что-то шло не так, он спрашивал:

– К кому надо идти? К мэру, к губернатору?

Владыка со своим темпераментом сумел объединить вокруг собора всех: строителей, благотворителей, губернатора, жителей региона. И сам действительно болел душой за дело. Были случаи, что и в два часа ночи владыка звонил, чтобы поделиться мыслью, как лучше сделать. Я каждый день в 8 утра приезжал в епархию, мы с ним садились, и пока приема еще не было, проводили свою планерку. Часто владыка потом приезжал еще в три часа на стройку. Контроль был жесткий.

Мы в день порой на два-три миллиона и больше выработывали, и строителям приходилось работать в долг. Конечно, денег не хватало. Бывало и такое – приходят застройщики и сообщают: надо 12 или 15 миллионов, потому что стройка может встать. Владыка говорит: бери мне билет в Москву. Беру ему билет, он уезжает, на второй день возвращается в хорошем настроении: продолжаем строить!

Были и такие случаи, что я на стройке несколько ночей ночевал в машине, потому что привез сруб из Земетчинского района, и сторожить некому было, – я остался и всю ночь здесь ходил, чтобы, не дай Бог, не сожгли или еще что-то не сделали. Да, ведь многие не желали строительства, говорили: «Зачем вы сюда лезете? Зачем вы здесь залезли на могилы, что вам места другого нет?», и так далее... Но слава Богу, время прошло, а человек, когда видит что-то доброе и хорошее, то начинает менять свое мнение. И я думаю, что сегодня многие из тех, кто ругал нас тогда, радуются, что есть в Пензе такой красавец-собор. Дай Бог, чтобы все те, кто был против, кто ругался, – «зачем памятник сносишь», сегодня пришли и сказали – да, мы были не правы, – прости нас, Господи! Потому что это дом Божий, который построен, – он небоподобный, как владыка Вениамин всегда любил говорить.

Я благодарен Богу за то, что принял участие в строительстве Спасского кафедрального собора, и сегодня под его сводами мы вспоминаем добрым словом приснопамятного владыку Вениамина, благодаря которому собор стоит.

Подъем креста и шпиля на колокольню. С протоиереем Иоанном Яворским и главным архитектором проекта О.Н. Ситниковой. 6 августа 2012 г.

Чин закладки Спасского кафедрального собора. 18 ноября 2012 г.

Роман СЕМЁНОВ,
 советник гендиректора
 ООО «Территория жизни»:

«Любовь и великолепие домов Божиих – его главные уроки»

Мы познакомились с владыкой Вениамином, когда он еще временно управлял епархией. Сразу было ощущение того, что Господь Бог свел тебя с неординарным человеком, с человеком особой духовной жизни, человеком,

который производил впечатление настоящего раба Божия – было понятно, крест, который ему даровал Господь, огромен и уникален.

По его благословению мы поехали в Николо-Угрешский монастырь, – для нас, строителей,

Перед освящением колоколов Спасского собора. 2 декабря 2011 г.

С гендиректором института «Гражданпроект» Ю.Е. Шляхиным. 2 июня 2012 г.

конечно, это было «очевидное-невероятное»: очевидно, чего этот комплекс стоит, и невероятно, сколько там труда, какой, по-светски говоря, строительный объем. Стало понятно, что владыка – труженик, и такой крест абы кому не будет дан, он и есть избранный раб Божий, потому что Господь помогал ему претворять такие колоссальные дела в жизнь.

Владыка не просто благословлял, он всё это вымаливал. Он вымаливал такие чудеса, как наш кафедральный собор, он вымаливал кому-то детей, – то есть он благословлял, и силой своей молитвы и связи с Богом сопровождал это всё глубокой-глубокой верой. Поэтому он производил впечатление человека Божия, человека святой жизни. Наше знакомство граничило с шоком – от самого владыки, от его глубины, от глаз его, наполненных верой, любовью и уверенностью во всем, любовью к Господу, к ближнему, к делу Христову – во всем читалась его теплота и вера в Господа Бога и в людей, с которыми он соработничал.

А потом было благословение строить соборный храм. Честно сказать, мы не понимали, что это возможно. Мы, конечно, поняли, что это – благословение, соизмеримое с масштабом личности владыки Вениамина, понимали, что, если у него за плечами есть Иоанно-

Богословский монастырь под Рязанью, Угреша и так далее, – наверное, это тоже возможно, но точно не прямо сейчас, и может быть, даже не при нас. Задача поставлена правильно, благословение, да, – но сказать, что это будет, действительно, реализовано при нашей помощи и в наше время, – это казалось, конечно, запретельным.

Мы с Федором Тощевым, конечно, говорили ему: нет, это невозможно! Но владыка отвечал: «Давайте по чуть-чуть, потихоньку, сначала давайте сделаем проект», – и «Пензгражданпроект», тогда входивший в нашу структуру, во главе с Юрием Евгеньевичем Шляхиным взялся за это дело. Они подняли исторические чертежи, причем, сделали небольшой апгрейд – «разорвали» собор с колокольной (наверное, от этого сегодня площадь только выиграла).

Начали делать инженерные изыскания, смотреть – там куча теплотрасс, коммуникаций... Но вот дошло и до того, что нужно копать. Слово «копать» у меня ассоциировалось с бассейном на месте храма Христа Спасителя – не знаю, хорошая или нехорошая была это ассоциация, но я боялся, что Советская площадь превратится в такой бассейн грязной воды, – потому что объем грунта и количество свай, которые нужно одновременно забить,

Освящение куполов храма мчч. Адриана и Наталии. 11 июня 2012 г.

Перед литургией в храме мчч. Адриана и Наталии. 11 мая 2014 г.

чтобы это не подтопило, ничего разрушилось, не завязло – объем был колоссальный, и нужно было делать всё быстро: копать, забивать, бетонировать, уходить в плиту – и тогда можно было переходить к следующему этапу. Самое сложное – это уходить из земли, там можно остаться, исходя из погодных условий, климатических, еще каких-то.

В общем, веры в это не было, не было и средств, было только благословение владыки Вениамина и его абсолютная уверенность: дорогу осилит идущий, тем более – в таком богоугодном деле.

Практически в первый же день строительства Благовещенской церкви позвонил отец Иоанн Яворский (как тогда владыка говорил, «министр строительства Пензенской епархии») и сказал, что выкопан закладной камень Евлампиевской церкви-усыпальницы, и на нем – та же дата, 18 мая, что и сегодня на календаре. Тогда мы все поняли: значит, Господь где-то рядом, и благословение владыки вымолено и поддержано Им. Именно с момента поднятия закладного камня мы поняли, что это – совсем другая история, выше нашего восприятия.

С митрополитом Саранским и Мордовским Варсонофием на стройке Спасского собора. 5 августа 2012 г.

Тогда никто не понимал, откуда берутся деньги, просто всё делалось. Еще были «кирпичики» (свидетельства о пожертвовании на строительство собора). Потом, когда владыка приехал на Оренбургскую землю, там тоже все начиналось с «шапок». «Шапки», «кирпичики» – это был такой общий подъем, даже милиция собирала на эти кирпичики, то есть люди совершенно невоцерковленные.

Владыка Вениамин вообще имел такой дар: кого Господь сводил с ним, – потом эти люди без Церкви уже не могли, в той или в другой степени в душе, в сердце у них уже была Церковь, и был Господь Бог. Не было ни одного случая на моей памяти, чтобы после общения с владыкой это тепло, этот огонь как-то прошли мимо, от него было уже не откреститься.

Владыка звонил мне раза два в неделю и говорил:

– Вот я смотрю из окошечка – нам бы еще человек пять добавить на стройку, еще пару единиц техники...

И мы приняли тогда для себя решение: чего бы у нас ни было на наших других, свет-

ских стройках, – но как благословляет владыка, значит, так и должно быть. Значит, поедет еще пять человек, пойдет еще техника. И шаг за шагом всё сложилось!

* * *

Построить храм Адриана и Натальи – это было мое желание, наверное, от осознания того, сколько сделано грехов, и после общения с владыкой хотелось немножко что-то поправить в жизни, самому себе сказать, что я могу быть на полшапочка лучше. Владыка Вениамин тогда меня благословил, но это не были какие-то овации с его стороны, а просто: «Ну, хочешь, построй, хорошо».

А когда мы практически завершили строительство и пригласили его, владыка сказал:

– Я в избу служить не поеду.

– Как – изба, владыка?! Стоит храм, стоит крест, стоит утварь...

– Нет. Вот когда узаконишь, принесешь мне документы о том, что это – не изба, а документально храм Божий, когда у настоятеля на руках будут документы, – тогда я поеду.

За алтарем Спасского собора. 2 сентября 2020 г.

“

Я увидел, как вас много в храме, и порадовался. Но единственное, о чем я огорчился, – очень мало деток, ваших внуков. Вы знаете, ведь как горестно видеть, когда вы, бабушки, матери, не воспитываете своих детей в вере, в благочестии. Говорят – вот вырастет, станет взрослая, пойдет Богу молиться! А допустит ли Господь дожить до этого времени?

Мы благодаря Роману Борисовичу Чернову тогда всё оформили за неделю, и владыка к нам приехал. И храм Адриана и Натальи, – наверное, действительно, один из немногих храмов, который строился не самостроем, а имел такую юридическую основу.

* * *

Мне кажется, что в Пензе ему было хорошо, и потом он всегда вспоминал наш город с особой теплотой и с любовью. Может быть, потому, что и пензенцы были с ним всегда – и в Рязани, и в Оренбурге, мы по возможности навещали его и частицу пензенского тепла пытались за ним пронести. И он, если ехал в Дивеево, то заезжал в храм Адриана и Натальи, мимо никогда не проезжал, был и на освящении Спасского собора со Святейшим. Пенза всегда была с ним, в его сердце.

Владыку отличала огромная любовь ко всем и ко всему, что он видел, с чем соприкасался. Это были и животные, которые к нему просто ластились, это были и люди, и он не вел себя с ними, как архиерей, – он всем дарил какую-то дружескую, отеческую, братскую любовь. Я не знаю, чтобы он кого-то оттолкнул.

Если говорить о том, Кто такой есть Господь одним словом – это, наверное, Любовь. Вот и владыка Вениамин – это любовь. Он показал нам, как можно любить, при этом без каких-то потворств, – сурово, но дарить эту любовь. И второе, чему он научил, – это тому, что храмы – дома Божии: мы в них принимаем крещение, мы в них уходим в Царство Небесное, – а дома Божии должны быть великолепные. Любовь и великолепие домов Божиих – его главные уроки.

Федор ТОЩЕВ,
 советник гендиректора ООО «Территория
 жизни», депутат Законодательного
 собрания Пензенской области:

**«Отказать ему было
 невозможно»**

До приезда в Пензу владыки Вениамина со священнослужителями я практически не общался. Кроме того, на меня, как коренного жителя Пензы, человек с Москвы всегда сначала производит настораживающее впечатление: грубо говоря, человек-варяг приехал, сейчас будет здесь свои порядки устанавливать, и так далее. Поэтому при первом нашем знакомстве я отнесся к нему настороженно. А то, что владыка планировал и нам рассказывал – конечно, это слушалось как сказка.

Но он умел располагать к себе людей, влюблять в себя, в свой труд и, прежде всего, в веру Божию. Прежде, чем приступить к Спасскому собору, мы буквально на одном дыхании возвели деревянную Благовещенскую церковь. Но перспектива строительства большого собора все же вызывала большие сомнения.

Я помню, когда на Советской площади начали копать котлован, я сказал партнеру:

– Куда мы идем? Что мы делаем в центре города? Мы никогда не выйдем отсюда, и будем

На благотворительной пасхальной ярмарке. 21 апреля 2012 г.

На стройке с Федором Тощевым и Василием Бочкаревым. 2 июня 2012 г.

Подъем купола на соборную колокольню. 6 июля 2012 г.

“

Свершилось необычайное: создан дом Божий, а что может быть лучше, нужнее, для любого человека, как иметь возможность побывать в доме Божием? Конечно, мне очень приятно видеть то, что вы уже, наверное, и не замечаете, – дивный кафедральный собор, где будет молитва, где высокопреосвященнейший владыка Серафим будет молиться за всех нас, за всю Россию-матушку. Я желаю всем, кто трудился на строительстве и кто им помогал, кто купил хотя бы один кирпичик и кто своим авторитетом помог построить собор, – многая благая лета. Чтобы Господь хранил вас и укреплял, и Пенза превратилась в великий духовный град, достойный уважения и восхищения!

биты, и будут нас все проклипать за то, что мы раскопали здесь всё.

Но впоследствии, когда мы с владыкой стали чаще общаться, когда он пригласил нас посетить Николо-Угрешскую обитель, – никаких сомнений уже не было, что будет дело доведено до конца.

* * *

Очень часто с утра и вечером владыка делал обход стройплощадки. Иногда потом, после морозных обходов, он приглашал чайку попить, посидеть, по душам поговорить. Иногда раздавался звонок:

– Многоуважаемый строитель, как выживаете? Все ли хорошо у вас?

– Все хорошо, владыка, с вашей помощью, с помощью Божьей.

– У меня вот складывается впечатление, что нужно здесь подправить. Как вы считаете?

Как в этой ситуации отвечать? Я сначала думал, что владыка – не строитель, зачем он вмешивается? Мы же знаем, как что делать! А потом пришло осознание того, что он это делал от чистого сердца, не чтобы подогнать просто строителей, а чтобы приблизить тот момент, когда будет освящен наш Спасский кафедральный собор, и делал это с такой любовью, что

хотелось вставать, бежать, что мы и делали, ночь-полночь – заниматься дальше ускорением темпов строительства.

Отказать ему было невозможно. Но он всегда знал, где нужно поддавить, а где – приотпустить немножко, чтобы результат был достигнут. Это – настоящий лидер, говоря светским языком.

Во многих своих поступках я анализирую: а как бы сказал, как бы поступил, как бы посоветовал сделать владыка Вениамин? С него можно брать пример во всем. В первую очередь, конечно, в любви и в вере в людей. Любого, даже самого «закрытого» человека, о котором я бы, например, сказал, что я ним никогда не сработался бы, – владыка умел расположить к себе, к вере и к тому, чтобы тот «открылся». Искренняя вера в Бога и вера в людей позволяли ему открывать любые сердца.

Главные качества владыки, самые его характерные черты – мудрость, открытость,

умение (даже не умение, а дар Божий!) – выявить в собеседнике все его слабые и сильные стороны, и мотивировать его, в первую очередь, на то, чтобы он сильные стороны свои развивал и отдавал на благо пастве, на благо общества.

У меня мама – татарка по национальности. Когда мы крестили моего младшего сына, таинство совершал владыка Вениамин, и потом мы сели чайку попить, и владыка с мамой общался. Она никогда не общалась со священнослужителями вообще, не знала, что это и как, – но после этого она вышла и говорит: «Владыка спросил меня, хочу ли я принять православие, и я, наверное, готова».

В тот раз они долго общались, и я не знаю человека, который бы даже после первого общения с владыкой Вениамином не захотел бы сделать это во второй раз, в третий раз и в последующие разы. Это был уникальный человек.

Роман ЧЕРНОВ,
управляющий директор ООО «ТНС
энерго Пенза», в 2005–2014 гг. глава
администрации г. Пензы:

«Владыка располагал к себе сразу»

Когда владыка Вениамин приехал в Пензу, то мы с Иваном Александровичем Белозерцевым, который был тогда главой города, не ожидали, что он проявит инициативу и сам вызовется посетить мэрию, чтобы с нами познакомиться. Все-таки он – по статусу гораздо более серьезная политическая фигура в иерархии пензенской власти. Но владыка приехал – и, глядя в глаза друг другу, конечно, нам сначала с Иваном Александровичем было достаточ-

но сложно выдержать этот пронизательный, пронзительный взгляд, легкую улыбку. Владыка располагал к себе сразу, но мы боялись, честно скажу, его возможных просьб, – мы уже знали, что он сделал на прежнем месте своего служения, в Угреше, и понимали, что его активность может быть для нас чрезвычайна.

Ему необходимо было развивать Церковь в городе, и для этого нужна была земля, нужны были площадки, он почти сразу же загово-

рил о том, что в Пензе будет семинария, и для этого нужно подыскать определенное здание. По большому счету он сразу нарезал нам достаточно большой объем задач и просьб, от которых сложно было отказаться, – хотя мы с Иваном Александровичем и понимали, что это – тяжело, потому что свободных земель в городе мало, а претендентов на них много.

Первая задача, которую владыка нам поставил: надо порядка 20-ти участков, чтобы построить храмы в каждом микрорайоне города. Я говорю:

– Владыка, это невозможно!

– С Божьей помощью мы справимся. Главное, чтобы у нас было желание.

– Владыка, ну как так? Мы же не сможем.

– Полегоньку, понемножку!

Я собрал весь наш коллектив, мы приехали к владыке, открыли план города... Я говорю:

– Владыка, ну, вы же город не знаете!

– Разберемся!

И потихоньку мы начали подбираться участки, смотреть возможность подключения к коммуникациям, вносить изменения в градостроительную документацию. Это не так

*После первой литургии
в новоосвященном Петропавловском
храме Пензы. 4 января 2010 г.*

Первый визит в городскую администрацию. С главой администрации Романом Черновым и главой города Иваном Белозерцевым. 13 октября 2009 г.

День Победы. 9 мая 2010 г.

Первый удар в освященный большой колокол Спасского собора. 2 декабря 2011 г.

просто – вносить изменения для того, чтобы во всех микрорайонах – на Монтажке, в Согласии, в Арбеково – появилась возможность строительства храмов. Мы даже рассматривали возможность строительства на территории больницы, подведомственных учреждений и в результате эти храмы появились, и практически за два года.

Начали мы с деревянного Благовещенского храма в сквере Лермонтова, потом с владыкой проехали весь город: это не то, что просто посмотрели по карте, – мы по несколько раз проехали практически все участки, он лично их все посмотрел, мы взяли все выписки, я еще раз собрал мою команду с Людмилой Кипуровой, которая за это отвечала. Мы сумели этот камень сдвинуть с места и начать строительство, – владыка искал благодетелей, которые помогли нам строить эти храмы, договаривался сразу, где будут эти храмы рубить, кто будет их привозить, собирать. Слава Богу, получилось.

Конечно, мы старались сделать так, чтобы церкви стояли не на задворках, а нашли до-

Крестный ход на Иордань по микрорайону ГПЗ-24. 19 января 2012 г.

стойное место в каждом микрорайоне. Достаточно проблематичная была задача, но, тем не менее, на сегодняшний день практически во всех микрорайонах города мы имеем храмы, – небольшие, но верующие люди нашли там то, что искали. А те, кто может быть, никогда не пошел бы в церковь, получив церковь рядом, получил и возможность общения с Господом близко к своему дому. Это очень важно. Времени же мало у всех, все работают, и когда церковь рядом – у человека появляется дополнительная возможность побыть наедине с собой, побыть наедине с Господом.

* * *

Параллельно с этим большой объем работ он поставил по строительству Спасского собора. Там нужно было освобождать площадь за-

стройки, и здесь без Василия Кузьмича мы бы не справились. Владыка сумел договориться с нашими крупными сетевиками, чтобы провести большой объем работ по выносу коммуникаций – эти переговоры внесли в наши служебные отношения определенную теплоту.

Быть соучастником такого события в жизни дается один раз, и я рад, что владыка доверил нам это, что у него хватило терпения, чтобы наши с Иваном Александровичем капризы переварить, спокойно нас убедить в том, что необходимость в строительстве собора есть.

На самом деле, было страшно браться за то, что ты сможешь недоделать. Очень страшно было рыть котлован. Даже Василий Кузьмич говорил:

– Вот выроем котлован, и будет здесь на нашей площади эта яма.

Встреча с Юрием Шевчуком. 1 ноября 2012 г.

Потому что – это же огромные, огромные деньги! Область и город тогда не имели такого запаса прочности, чтобы быть на сто процентов уверенными – построим. Владыка говорил:

– По кирпичику, понемножечку храм построим. Василий Кузьмич, не переживайте, храмик будет!

И так общими усилиями мы начали – с выноса коммуникаций, на что тоже долго получали разрешительную документацию. При том, что не все нас понимали, мы где-то рисковали, где-то шли нам навстречу, но несколько раз стройку и останавливали, – не буду говорить, кому это нужно было. Тем не менее, с третьего-четвертого раза появился фундамент. Спасибо строителям, которые поверили во владыку, – «SKM-group», – они молодцы, что нашли силы, веру и мужество начать этот проект.

На сегодняшний день мы имеем собор. Но начало было тогда, и оно было очень, очень непростым, как любой первый шаг.

Я помню, как ездили по нашим подведомственным структурам, продавали эти «кирпичики», владыка лично ездил, выступал перед коллективами. Владыка – великий чело-

век, а он не чурался поехать на любое предприятие, встретиться с людьми, поговорить и предложить купить эти «кирпичики», внести свой вклад в строительство нашего Спасского собора.

* * *

Очень непросто решался вопрос с семинарией. Уже шла речь о том, что необходимо передать под нее одну из школ, которая попала под сокращение, – владыка об этом узнал и говорит:

– А мне бы эту школу под семинарию.

Мы не ожидали, что владыка обратится с такой просьбой. Хотя он намекал на это постоянно, к губернатору обращался, но подходящего здания не было. И тут он нас поставил в такое достаточно сложное положение – заднего хода нет, но вроде бы как без нас всё это решено.

Мы сидели в моем служебном микроавтобусе перед зданием епархии, Иван Александрович вскипел, они с владыкой спорили на повышенных тонах, а я на секундочку вышел, чтобы на звонок ответить. Возвращаюсь, их нет – ни того, ни другого. Я у водителя спрашиваю:

– Где?..

– Они вдрызг переругались и разбежались в разные стороны.

– Беда!

Хорошо, что со мной был один из моих заместителей, Алексей Владимирович Макаров, мы быстро нашли возможность и доехали до Ивана Александровича, переговорили с ним, а на следующий день поехали мириться к владыке. В общем, выстроили эти отношения.

Но доходили и до такого. Просто у владыки – такая энергия, ему хотелось всё и сразу, а мы не готовы были к таким быстрым решениям, ведь у нас были и какие-то политические моменты, сначала депутатский корпус надо было убедить, а нам говорили: он еще собор не достроил, а ему еще и семинарию надо, – все понимали, что здание слабое, и не понимали, где владыка возьмет деньги на его ремонт. Все думали почему-то за него – где владыка возьмет деньги, на что он будет ремонтировать семинарию? Всех это почему-то интересовало, никто не думал о другом – чем помочь.

Но отказать ему было практически невозможно. Он с такой добротой и с такой убедитель-

ностью это выпрашивал – да, на самом деле выпрашивал, не просто просил, а выпрашивал – и так умел подвести, где-то с юмором, разговор под конечное принятие решения.

А сегодня семинария работает. И она – одна из лучших в России.

* * *

В дружбу наши отношения с владыкой переросли уже на том этапе, когда было принято решение о строительстве Спасского собора. Постепенно мы проникались взаимным доверием, помогали друг другу, помимо служебных задач, сближались как люди, – и это сближение переросло в дружбу. Конечно, владыка – постарше, и для меня это была такая спина, за которую в чем-то можно было даже спрятаться, честно скажу. С любой проблемой, с каким-то неудобством в душе – я всегда знал, что есть человек, который будет рядом. Много было личных встреч, и владыка изъявил желание стать крестным отцом моей маленькой дочки. И с тех пор фактически он стал членом нашей семьи.

Александр ГУЛЯКОВ,
ректор Пензенского государственного
университета, в 2007–2012 гг. –
председатель Законодательного собрания
Пензенской области:

«Он принимал управленческие решения мгновенно»

Если бы не усилия владыки Вениамина, нашего прекрасного Спасского собора могло просто не быть. Я помню, как он одолевал Василия Кузьмича Бочкарева, городские власти: надо было решать ряд вопросов с выделением земли, с юридическим ее оформлением, – не так просто отдать огромную площадь

в центре города под новое строительство, и тем не менее, ему это удалось. Но самое главное – он смог сформировать костяк солидных людей, спонсоров, которые вкладывали приличные деньги в начало строительство этого храма, много приезжало из Москвы известных людей – политиков, бизнесменов, кото-

День памяти святителя Иннокентия Пензенского. 23 октября 2009 г.

В Баранчеевке, на родине Александра Гулякова. 8 апреля 2010 г.

рые вкладывали деньги. Благодаря его усилиям, это всё началось.

Я помню момент закладки первого камня этого храма, с каким торжеством всё это было организовано, помню, как он создавал комитет оказания помощи строительству, открывались счета и так далее, на регулярной основе проводились совещания по началу строительства, потом по ходу строительства. Я во многом тоже принимал участие, когда был председателем Законодательного собрания. И я однозначно могу сказать, что первостепенная заслуга в строительстве храма нашего – это его заслуга. Там была масса сложно разрешимых вопросов, а он с этой задачей справился.

Потом текущее строительство тоже требовало усилий, но было проще. Ведь самое главное – найти в себе силу воли начать, найти первичные финансы и затеять строительство.

Я и сам приобретал очень много «кирпичиков», и делал определенные спонсорские вклады по мере того, сколько мог, как чиновник, и подключал своих товарищей, бизнесменов, а когда уже стал ректором университета, то мы с владыкой «операцию» по кирпичикам три раза проводили – распространяли их и среди

студентов, и среди преподавателей. Мне преподаватели говорили: «Да уже из этих кирпичей должна стена вырасти!» Так что коллектив Пензенского государственного университета тоже внес посильный, достойный вклад в строительство собора.

Я порой опасался, как отнесутся к этому вопросу студенты, но студенты относились очень с большим пониманием, участвовали. Конечно, студенческие возможности ограничены, но 100 рублей на кирпичик всегда ребята находили, и никаких жалоб не возникало ни от них, ни от родителей. Хотя это дело было добровольное, я просто объявлял: на добровольной основе, кто желает помочь храму, – давайте закупим кирпичики по этим билетам.

И преподавательский состав очень много этих кирпичиков покупал, мы даже однажды делали такой разовый вклад, когда я объявлял – преподаватели вкладывали размер однодневной заработной платы в оказание помощи строительству, и почти что весь коллектив однодневную зарплату отдавал на строительство нашего храма, а у нас коллектив приличный. И никаких возражений я не слышал. Это – общее благое дело!

В Баранчеевке, на родине Александра Гулякова. 8 апреля 2010 г.

Кстати сказать, обычно храм строят один-два-три спонсора, а остальные люди принимают его как дар себе, и это немножко отчуждает. А когда ты чувствуешь, что ты и вся твоя семья, коллеги по работе приняли участие, вложились, – это, наоборот, объединяет. Смысл в народном единстве на строительстве святых храмов заложен в самой нашей вере православной. Посмотрите историю Российского государства: храмы порой подолгу строились, но они строились всем народом.

* * *

У владыки Вениамина была страшная работоспособность. Я поражался иногда, сколько он успевал сделать добрых дел в течение рабочего дня. И он мгновенно принимал управленческие решения: я много раз видел, как это делалось, – в организации стройки, ведении службы, какие-то кадровые вопросы, – он очень быстро ориентировался.

Он очень много работал и отличался склонностью к производству, к строительству, был

нацелен на хозяйство. Он и службу великолепно знал, но в плане строительства из всех тех архиереев, с кем я знаком, ему равных не было.

Он и многих представителей бизнеса, руководителей различных предприятий, силовиков беспардонно вовлекал в эти процессы, и мы всячески, как могли, помогали ему. Мы видели его заряд, его нацеленность на благие дела, – и тоже, конечно, всё, что было в наших силах, старались сделать и ему помочь. Он заряжал нас своей энергией.

Не все священники и владыки обладают таким качеством – доступностью и целеустремленностью. Когда он обращался с просьбами, – я не знаю, почему, но ему было сложно отказать. После различных душещипательных бесед и откровений на темы философии жизни и вечности – я, по крайней мере, лично ему настолько доверял, что потом, когда он ко мне обращался с какой-то просьбой, я считал своим долгом оказать помощь. Тем более это же не в его личных каких-то интересах, а в интересах всей Церкви и всего народа.

На стройке Спасского собора. 2 июня 2012 г.

“

На Пасху я всегда волнуюсь, как в первый раз. Всегда дрожит голос, всегда приезжаешь пораньше, чтобы посмотреть, всё ли готово к этому великому празднику – пасхальной службе. Я помню свой трепет перед первой своей пасхальной службой, и так же и прошлый год я так же переживал, и с таким же трепетом встречал этот праздник. Конечно, это радость. И на Пасху ничего не чувствуешь – ни усталости, ни ног, ничего. Всё – в молитве, все – в радости о Воскресшем Господе!

Владыка воздействовал на людей уникально, умел расположить к себе любого. Он был настолько доступен, что с ним можно было обсуждать любую тему, и если вдруг к нему обращались по каким-то вопросам, он мгновенно откликался.

На все религиозные праздники он фактически весь наш бомонд собирал у себя в епархии, иногда мы сами проявляли инициативу и приходили его поздравлять с различными праздниками, с днем рождения. И в процессе этого общения он ненавязчиво убеждал нас – ребята, ну если мы не все вместе, то я один, наверное, тоже не справлюсь! Если не вы, тогда кто же мне еще поможет? И мы, как представители власти, на эти вещи реагировали. Хотелось тоже какой-то свой вклад внести, оставить личный след.

Владыка обладал прекрасным чувством юмора, он был великолепный рассказчик. Мы с ним дискутировали по различным темам духовно-нравственного воспитания молодежи, да даже и по строительным делам я у него многому учился. Параллельно со строительством

собора он создавал семинарию, и в этом направлении мы с ним тоже обсуждали наши базовые научно-методические разработки. Он просил выделить ему наших преподавателей по гуманитарным наукам – по философии, истории, филологии, и многие наши профессора преподавали и сейчас преподают в духовной семинарии.

* * *

Однажды я был на совещании в Москве и на обратном пути заезжал к нему в гости, в Угрешский монастырь. Владыка великолепно владел историей монастыря, много нас водил по территории, показывал всё, и в конце, когда мы стали расставаться, показал один из старинных храмов, и не то в шутку, не то всерьез сказал:

– Вот рядом местечко видишь? Это мое местечко.

– Владыка, да вы что, вам еще служить и служить! Еще столько пользы принесете.

– Нет, нет, нет. Я на всякий случай себе здесь это местечко уже забронировал.

И потом он и был похоронен именно там.

«Он всегда сам шел навстречу к людям»

Оксана Чубарь,
директор гостелерадиокомпании «Пенза»:

Осенью 2009 года к нам обратились жители села Посёлки, ратовавшие за своего батюшку, которого якобы обижают. Мы отправляли туда съёмочную группу, но мне позвонил владыка Вениамин (он тогда был временно исполняющим епархией и только приехал знакомиться с Пензой), сказал, что знает о существующей проблеме, только попросил не торопиться с решением этого вопроса, сказав, что во всем необходимо разобраться.

На следующий день я подъехала к нему в епархию, и состоялась наша первая встреча. Он принял меня очень доброжелательно,

мы попили с ним чаю, он рассказал, что вопрос неоднозначный, – там была очень серьёзная проблема, образовалась некая секта, людей ввели в заблуждение. В итоге совместными усилиями мы добились правды, объяснили людям, что они заблуждались, отстояли сельскую церковь. И с этого времени у нас с владыкой сложились очень доверительные отношения.

Говорили, что он очень скептически относится к средствам массовой информации, потому что СМИ имеют такую тенденцию – выдергивать из контекста определенные фразы.

В поселке Победа.
7 ноября 2009 г.

С Оксаной Чубарь и ее заместителем Анной Ситтель. 7 февраля 2011 г.

Так что владыка осторожно относился к журналистам, но с нашей телерадиокомпанией у него сложились очень хорошие, искренние отношения.

Я очень хорошо помню его первое интервью в октябре 2009 года, когда он говорил, что Пенза – в числе тех 18-ти регионов, где теперь начнется преподавание «Основ православной культуры» в школах. Не каждая школа хотела преподавать именно это направление, но владыка за это очень ратовал, потому что был уверен: православная культура – это очень важно, и в нашей жизни нельзя быть разрозненными: и Церковь, и общественные организации, и средства массовой информации должны совместно воспитывать идеологию, за этим – наше будущее. Это как на Куликовом поле (он сказал это в интервью и часто говорил в своих проповедях) – нельзя решить такой вопрос единолично: на Куликово поле пришли разрозненные дружины, а ушел оттуда единый русский народ, – так же и в нашей работе: отдельные люди, города, регионы должны объединиться в едином порыве, чтобы у нас росло нравственное поколение.

В октябре 2010 года мы начали делать программу «Мир Православия» на радио, параллельно создавали очень много интересных проектов и программ на телевидении. Один из интереснейших проектов был связан с визитом в Пензу митрополита Илариона (Алфеева): он приехал на исполнение своей «Рождественской оратории», мы записали с ним интервью и трансляцию оратории, и сделали ее теле- и радиоверсию.

А потом владыка Вениамин предложил организовать епархиальное телевидение. Я ему объясняла, что телевидение – это очень дорогое дело, и создать отдельное епархиальное телевидение сложно, но мы нашли некий компромисс: и на базе ГТРК образовалось православное телевидение. Потом оно стало самостоятельным, но, в принципе, и до сих пор во многом делается силами наших сотрудников, я очень рада этому, и никогда не препятствую.

* * *

Для журналистов он был исключительной находкой. Когда он приехал, жизнь в Пензен-

ской епархии просто забурлила. Он придумывал массу интересных информационных поводов, о которых нам было интересно говорить. Таким образом, он популяризировал деятельность епархии и свои проекты, а мы этим самым приобретали постоянных зрителей. С ним действительно было очень интересно работать, потому что его проекты были нестандартные, интересные – как для нас, журналистов, так и для наших зрителей.

Он не ждал, когда к нему придут в церковь, он всегда сам шел навстречу к людям. Наверное, это говорит о его глубокой любви к людям, о его желании сделать им хорошо – так родился тогда проект «храмов шаговой доступности»: он говорил, что бабушка не должна тратить часы на дорогу к храму, и поэтому храм должен быть в каждом районе Пензы.

Когда он объявил о своей идее восстановления кафедрального собора, мало кто тогда поверил, что это может случиться. Но когда мы со съемочной группой поехали в Угрешский монастырь (он нас пригласил на Патриаршую службу), и я воочию увидела, что было им создано за 19 лет его служения в Угреше, – тогда я поняла, что для этого человека

нет ничего невозможного. И если он поставил себе определенные планы, он обязательно этого добьется.

Летопись строительства собора мы вели в эфире с самой закладки, эта история присутствовала в нашем эфире постоянно. Я вспоминаю, как владыка пришел к нам на ГТРК, встретился с нашим коллективом, и выстроилась огромнейшая очередь, чтобы купить «кирпичик» на строительство кафедрального собора.

* * *

Многие говорят, что владыка был очень волевой, очень характерный, очень строгий. Я не сказала бы, что в наших отношениях присутствовали какие-то назидательные, нравоучительные нотки, – напротив, у нас были очень теплые искренние отношения. Он был как истинный джентльмен: на каждое интервью приходил с красивым букетом цветов, он умел очаровать, и я так думаю, что это было действительно искренне. И его, в свою очередь, подкупала наша профессиональная работа, он высоко оценивал работу наших журналистов, нашей компании, всегда говорил, что ему очень приятно давать нам интервью.

В гостях на ГТРК «Пенза». 27 декабря 2012 г.

Интервью телеканалу «Россия 1» на выставке-ярмарке «Радость слова». 15 мая 2013 г.

У нас сложились по-семейному доверительные отношения. Когда владыка приходил к нам на интервью, мы всегда накрывали стол, за чашкой чая очень много перед записью беседовали, говорили о жизни, – он делился своими планами, мы рассказывали о своих инициативах. И однажды, 25 декабря 2013 года, мы так же сидели за чашкой чая перед рождественским интервью и мило беседовали. Но вдруг раздался телефонный звонок, он изменился в лице, мы поняли, что что-то не так. Владыка попросил нас быть потише: ему звонил Святейший Патриарх. Мы слышали, как он отвечал: «Да, я был иподиаконом у владыки Симона. Да, я был первым насельником монастыря. Как благословите».

Сразу после разговора ничего нам не сказал, только обмолвился: «Да, новости хорошие», – это уже потом мы узнали, что Патриарх предложил ему возглавить Рязанскую митрополию. А тогда владыка как-то растерялся, встал из-за стола, сказал:

- Спасибо вам за угощение... Я пошел!
- Владыка, а как же интервью?!
- А это еще надо?..

– А как же? Наши телезрители очень ждут ваших добрых слов и поздравлений с Рождеством!

Интервью мы тогда с ним записали, хотя это уже скорее было подведение итогов его

пребывания в Пензе. А рождественское телеобращение к зрителям он записывать не стал – отшутился: «Ко мне приедете, в кабинете запишем».

И после того, как владыка уехал из нашего региона, мы с ним общались, поздравляли друг друга с праздниками, и эта связь не прерывалась до последнего. И когда буквально за день до своей болезни он приезжал в сентябре 2020 года в Пензу, то попросил собраться исключительно близких людей, человек десять, чтобы мы присутствовали при встрече, когда он пришел посмотреть уже достроенный кафедральный собор.

Мне позвонил тогда Роман Борисович Чернов, сказал, что владыка хочет меня видеть, чтобы я обязательно пришла в храм, и я была очень рада этому приглашению. Мы встретились с владыкой, обнялись, поговорили...

Владыка был очень теплым, искренним человеком, великим созидателем, и своим созидательным трудом объединял людей, его искреннее желание сделать хорошее дело объединяло всех, кто находился рядом с ним. Он обладал исключительным чувством магнетизма – что-то притягивало к нему людей, он заражал своей удивительной энергией всех остальных, и нам самим хотелось это делать.

Татьяна ЛОГИНОВА,

член редколлегии журнала «Пензенские епархиальные ведомости», в 2002-2013 гг. выпускающий редактор газеты «Пензенский православный собеседник»:

«Нести людям слово Божией правды»

«Нести людям слово Божией правды» – так определял задачи епархиальных средств массовой информации высокопреосвященный Вениамин, о котором мы сегодня вспоминаем. Каждый – о своем, о том, чем запомнились именно ему четыре года работы под руководством владыки.

В течение семи лет до прихода владыки Вениамина на Пензенскую кафедру я по благословению владыки Филарета (Карагодина) работала выпускающим редактором епархиальной газеты «Пензенский православный собеседник». Кроме газеты, в епархии ежемесячно выходил и журнал «Пензенские епархиальные ведомости», который выпускал А.И. Дворжанский.

Ознакомившись со средствами массовой информации вверенной ему епархии, владыка Вениамин по-своему определил их дальнейшую судьбу. Журнал был закрыт (из-за своего небольшого формата А5 – в половину обычного А4), а газету от закрытия спасла подписка.

Но у владыки уже были готовые решения: через два с небольшим месяца, с января 2010 года, у нас стал выходить возобновленный полноцветный солидный журнал под тем же названием, какое и было у него с 1866 года. В помощь журналистам владыка благословил приехавшего с ним иеродиакона Нестора (Люберанского), который обладал большим опытом редакторской работы. Его помощь и газете, и журналу была неоценима.

Рождество Христово. 7 января 2011 г.

С Вадимом Супиковым. 9 мая 2010 г.

С газетой вышло по-другому. Теперь номера стали тематическими, т.е. сквозь все 12 полос «Пензенского православного собеседника» шла одна тема, с каждой газетной страницей раскрываясь всё полнее и полнее. Темы будущему номеру задавал либо сам владыка, либо отец Нестор.

Работать стало интереснее. Прежде всего, речь на газетных страницах пошла о работе епархиальных отделов: по делам молодежи, миссионерском отделе, отделе религиозного образования и катехизации, паломническом. Читатели узнавали много интересного и полезного из таких выпусков, ведь это были не «отчеты о проделанной работе», а интервью, зарисовки, репортажи. Были и тематические выпуски – о святых мучениках, о деструктивных сектах, включая пресловутую «Ми-

хайловскую обитель», о военном духовенстве, о кадетских школах, об уроках и олимпиадах по православной культуре, о воскресных школах для детей и взрослых. И, конечно, регулярно в газете публиковались проповеди владыки под рубрикой «Слово архипастыря».

Раз в квартал обязательно готовился номер о Спасском кафедральном соборе, газета буквально отслеживала каждый шаг этого грандиозного строительства: вот «именные кирпичики», вот подняли асфальт на Советской площади под строительство колокольни, вот убрали памятник Карлу Марксу, вот забили сваи под сам собор, а вот и первое богослужение на площадке будущего собора, пусть под открытым небом, но люди уже стояли в будущем соборе, на строительной площадке, и слушали владыку! А вот и купол

Десятилетие газеты «Пензенский православный собеседник». 18 декабря 2012 г.

на колокольню подняли при сорокаградусной жаре... Радость – вот то определяющее слово, характеризующее настроение большинства причастных к стройке собора или ожидающих его скорого открытия.

Изменения в газете не могли пройти мимо ее читателей. Писем в редакцию было так много, что приходилось регулярно делать спецвыпуски, в которых на поступающие вопросы отвечал, прежде всего, игумен Нестор, ставший главным редактором и газеты, и журнала.

Не обошел своим вниманием владыка Вениамин и юбилей «Пензенского православного собеседника»: в октябрьском номере за 2012 год было опубликовано его поздравление с десятилетием газеты (заголовок этой статьи взят из текста именно этого поздравления). Владыка сообщал, что с 2011 года и газета, и возобновленный журнал получили гриф «Одобрено Синодальным информационным отделом», что, отметил он, служит признанием профессионализма и компетентности работы сотрудников епархиальных СМИ, главной задачей которых является проповедь о Христе.

Чтобы слово Божией правды было для людей более доходчивым, по инициативе владыки Вениамина с 2010 года в радиоэфире появилась передача «Мир Православия»; на железнодорожном вокзале открылась часовня, где можно было и требы в дорогу заказать, и купить номер газеты или журнала... Были подготовлены два годовых выпуска литературного альманаха «Пензенский летописец», среди авторов которых было немало читателей епархиальных СМИ.

Много было задумок у правящего архиерея: увеличить полосность газеты до 16, причем формата уже не А4, а А3, т.е. в два раза больше; перевести редакционно-издательский отдел в новое помещение, в котором уже были подготовлены и комната для сотрудников, и студия для записей радио-и телепередач... Не всё удалось осуществить по разным причинам; но я уверена, что если бы владыку не перевели в другую епархию в конце 2013 года, всё бы у него получилось, как и намечалось. Он просто не мог по-другому: он во всем был реформатором и устройтеlem, и делал это с глубокой верой в силу Божию.

Марина КУЗЯКИНА,
учитель русского языка
и литературы лицея №29 г. Пензы:

«**Ради детей я пойду куда угодно»**»

В 2013 году наш лицей участвовал во всероссийском конкурсе, одной из задач которого было взять интервью у медийных лиц региона. А я очень хотела показать и донести, что в моем понимании медийное лицо – это не чиновник, а человек, от которого зависит культура, духовность, нравственность. И мы обратились тогда к Сергею Казакову, худруку драмтеатра, предпринимателю Олегу Тоцкому и к митрополиту Вениамину.

Я понимала, что так просто к нам в лицей он не приедет, попыталась найти какие-то кана-

лы, мы обращались к его помощникам, но нам ничего не удавалось. И тогда я пошла сама в епархию.

Я – человек совершенно светский, даже не знала, как правильно к нему обратиться. И вдруг открывается дверь его кабинета, и выходит владыка – что я говорила, не помню, но он всех своих сопровождающих отправил вперед, взял меня и сказал: «Пойдемте ко мне в кабинет».

Иду я, ноги трясутся. Я прекрасно понимала, что сказать надо что-то очень важное, по-

тому что человек занимает высокую должность, занят, конечно, не такими делами, как приезд в лицей.

Меня поразила абсолютная простота убранства его кабинета. Я помню широкий стол, всё лаконичное, аскетичное – ничего, указывающего на статус хозяина, в его кабинете я не заметила: это был кабинет именно рабочий, не для показа статуса, не для того, чтобы произвести впечатление на того, кто приходит, а максимально комфортный кабинет для того, кто в нем работает.

Мои страхи совершенно не оправдались. Я ждала – величественный человек, и в разговоре должно быть что-то очень, наверное, величественное, недоступное – этого абсолютно не было. Была заинтересованность в том, кто пришел, готовность выслушать – коммуникабельность и желание помочь. Он говорил не сверху вниз, а на равных. Он понял мои мотивы, мое желание, понял то, что мной двигали не какие-то амбиции. И мою растерянность, и мое желание сделать дело хорошо, качественно, и мое любопытство, и желание прикоснуться немного к тому, что я совершенно не понимала и не знала, – думаю, он тоже понял. Я помню, как говорила:

– Я понимаю, что вы заняты...

– Что вы? Да я готов.

– Вы понимаете, это всего лишь дети, всего лишь лицей, – это не университет и не какая-то гимназия высочайшего уровня.

– Да что вы, ради детей и для детей я пойду куда угодно!

Эта фраза меня поразила тогда. Я спросила:

– Может быть, мы сюда придем? Потому что неудобно вам доехать будет.

– Что вы? Наоборот, я с большим удовольствием приеду и поговорю с ребятами, мне интересно, что они думают, чем они вообще дышат – современные, невоцерковленные дети.

* * *

Мы недавно с десятиклассниками проходили роман Тургенева «Отцы и дети», и там главный герой Базаров говорит другу: «Ты знаешь, мне очень хочется возиться с людьми, – ругать их, но возиться». И во владыке Вениамине я увидела такое же желание. Да, Базаров отрицает всё, но оправданием базаровского нигилизма как раз является эта фраза: «Я хочу возиться с людьми», это желание делать их лучше. Как ни странно, разрушителя Базарова и создателя душ человеческих митрополита Вениамина вот эта фраза, пожалуй, породнила бы.

Я думаю, что он согласился к нам приехать из-за этого желания «возиться с людьми», донести до них то, что ему дорого, что ему важно, может быть, поспорить, но услышать от них какое-то слово живое.

Сама встреча с детьми проходила у нас в актовом зале. Когда мы всё организовывали, меня предупреждали о том, что митрополит Вениамин – не очень оратор. Я ответила, что нам и не надо ораторствовать, будут вопросы – будут ответы, и это любопытно, не с трибуны же ему говорить.

И действительно, вопросы задавали разные. Сначала было всё как-то скомкано, а потом один мальчик, из совершенно неверую-

щей, невоцерковленной семьи, начал задавать вопросы, и довольно «колючие», провокационные. И начался диалог, спор: владыка не отмахнулся, он развернулся к нему, забыл обо всех – это был азарт спора: ребенок настаивал на своем, он готовился, приводил аргументы, пытался разбить какие-то постулаты, которые выдвигал ему митрополит. А тот отвечал спокойно, с улыбкой, с чувством юмора – шел такой заинтересованный диалог. По-

том еще один ребенок подключился... Нормы все забыты, дети с азартом спорят, переходят на крик, еще один вскочил – митрополит развернулся уже к нему, пошли эмоции – понимаете, участвовал в споре не священник высокого ранга, не митрополит Вениамин, – участвовал в споре человек, который отстаивал свои позиции, вставал на позиции детей, «возился» с ними, ему было это интересно!

Конечно, мы готовили детей: лишнего не спрашивайте, вдруг вы репутацию лица уроните в грязь, вы понимаете, с кем вы говорите! Но когда они поняли, что, в принципе, можно безнаказанно спрашивать, – тот тут уже развернулась дискуссия. Я сижу где-то далеко, в самом конце зала, думаю: мне потом достанется от директора за то, что вышли за рамки, скажем так, официального этикета...

В итоге владыка пригласил к себе этого мальчика, который первым задавал свои «ко-

лючие» вопросы, и он к нему потом ездил, и неоднократно. Владыка пригласил всех:

– Приезжайте ко мне, приходите в семинарию, мы пообщаемся с большим удовольствием.

Действительно, встреча была очень интересная, незабываемая. Он там был не оратором, он был заинтересованным человеком, священником, который пытается донести слово Божие до тех, кто, в него совсем не верит, кто сомневается, для кого вера – это пустой звук, может быть. Он пришел, и в этой огромной массе народа пытался найти единомышленников. Это был такой незабываемый для меня опыт – умение и аудиторию держать, и умение вести диалог, вести дискуссию и просто умение быть человеком: не сановным чиновником от Церкви, а быть человеком.

* * *

Встреча закончилась, директор дарит владыке огромный букет белых роз, все хлопают. И владыка останавливается, на ходу берет этот букет, говорит «спасибо» и спрашивает:

– А где Марина Федоровна? Вы знаете, я считаю, что этот букет роз должен быть отдан тому человеку, который эту встречу организовал.

И сказал, что эти цветы должны быть отданы тому, кто к этой встрече подошел со всей ответственностью, тому человеку, для которого эта работа – смысл жизни, который вкладывает в эту работу свою душу, частичку себя, который действительно является педагогом.

Это дорогие слова. Мне жаль, что мои родители, которые когда-то очень давно были против того, чтобы я поступала в педагогический институт, их не услышали. Потому что из уст владыки услышать такую высокую оценку – это, конечно, дорогого стоит.

Вот это – та самая художественная деталь, которая раскрывает образ человека. Он пришел не себя показать, – он пришел пообщаться с людьми и запомнил, как меня зовут, хотя мы с ним виделись лишь один раз. И уходя, он не лавры пожинал, хотя ему говорили «спасибо», хлопали, встречали и провожали с пиететом, с уважением, – он до последнего момента помнил о том, что эта встреча произошла благодаря конкретному человеку.

“

Мы должны сейчас быть союзниками, и все вместе – Церковь, общественные организации, телевидение – спасти следующее поколение, которое придет после нас. Иначе что мы оставим после себя? Я часто вспоминаю в своих проповедях о том, что на Куликово поле пошли разрозненные дружины, а с Куликова поля вернулся единый русский народ. И сейчас мы – тоже какие-то разрозненные дружины: каждый город, каждый человек – нет у нас единения. Как наши предки перед Куликовской битвой дошли до определенного предела – и дальше идти было нельзя, так и мы сейчас тоже дошли до определенного предела, и если мы пойдем дальше, если и дальше не будем обращать внимания на наркоманию, на влияние разных разрушительных центров, которые через телевидение, радио, через музыку, через псевдокультуру разрушают личность человека, – это будет наше Куликово поле. Но Россия имеет такой потенциал, такую силу, – она всегда побеждала. Я надеюсь, что с помощью Божией и мы победим!

Тихвинский скит на Семи Ключах

Основан в 1905 г. на месте явления (в начале XIX в.) Тихвинской иконы Божией Матери. В 1930 г. все насельники скита были арестованы либо разогнаны, община прекратила существование. В 2010 г. возрожден в качестве скита Пензенского Спасо-Преображенского монастыря.

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2023 год